

АЛЕКС ОРЛОВ

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

МЕЧ, ДОРОГА И УДАЧА

Каспар Фрай

Алекс Орлов

Меч, дорога и удача

«Автор»

2004

Орлов А.

Меч, дорога и удача / А. Орлов — «Автор», 2004 — (Каспар Фрай)

Жизнь наемника трудна и опасна. Каждый новый приказ все безрассуднее, а невыполнение его — почти всегда смерть. Да и враги хозяина не прочь применить силу и магию. Старые солдаты сторонятся его — уж за слишком опасное дело он взялся, и в отчаянии наемник набирает пеструю команду: изгнанника-дворянина, колдуна без диплома, гнома-кузнеца, эльфа-стрелка и прожорливого орка. Конница кочевников, нечестные рыцарские турниры, монстры, атакующие с земли, воды и воздуха, а также коварные красавицы — это только малая часть испытаний. Берегись, наемник, опасность повсюду!

© Орлов А., 2004

© Автор, 2004

Содержание

1	5
2	6
3	8
4	11
5	13
6	15
7	17
8	20
9	22
10	24
11	27
12	30
13	35
14	39
15	41
16	43
17	45
18	46
19	49
20	52
21	54
22	59
23	61
24	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Алекс Орлов

Меч, дорога и удача

1

Очередное задание выдалось для Каспара нелегким.

На перекрестке двух старых дорог – Южной и Сухой, в пяти днях пути от родного Ливена, он нарвался на отряд рейтар – наемников из Волчьей Лиги лорда Кремптона.

Лорд Кремптон был заклятым врагом герцога Ангулемского, которому служил Каспар Проныра, а значит, и его тоже.

По счастью, в тот раз лошади у Проныры и его шестерых помощников оказались посвежее и от рейтар удалось оторваться. Их стрелы свистели совсем близко, но это был не их день.

Однако людям лорда Кремптона упорства было не занимать – укрывшись в засаде, они стали ждать, когда отряд Каспара Проныры двинется в обратный путь.

Десять лучников, полтора десятка бегунов-копейщиков и колдун – не многовато ли для одного шпиона?

В той стычке Каспар потерял всех своих людей. Лучники, внешне похожие на людей, стреляли лучше, чем эльфы. Прямо на глазах Каспара один из его помощников получил три стрелы, пока падал с лошади. С остальными все произошло так же быстро.

Если бы удалось скрестить клинки, у Проныры был бы шанс выровнять счет, однако противники знали его возможности, а потому предпочитали играть своими козырями.

Проныра не успел даже вытащить меч. Угодившая в нагрудник стрела сбросила его с лошади, а дальше только ноги и везение помогли ему. Черные стрелы – с черным оперением – стригли листву у него над головой и с глухим стуком впивались в стволы деревьев.

Проныра слышал, что такое оперение любят не только эльфы, но и те, кто живет в Синих лесах. Говорили, там случается невозможное, и люди женятся на женщинах-орках, и нет семьи, где бы не рождались горбатые уйгуны.

Честные народы – и люди, и орки, и гномы – считали Синие леса нехорошим местом, а тамошних жителей – нечестивцами.

Как ни тяжело пришлось попавшему в засаду Каспару, но он сохранил свиток, ради которого по заданию герцога мотался в край диких степняков.

Поднявшись в горы и оказавшись вне досягаемости стрел, Каспар едва переводил дух, но все же обернулся назад, и вовремя – спас себе жизнь. Огненный шар, сотворенный колдуном, был готов разорвать его в клочья. Каспар упал в колючую траву, а шар врезался в небольшую скалу и лопнул с оглушительным грохотом, разметав ее по сторонам. По телу Каспара хлестнул град из острых осколков. Волна раскаленного воздуха окатила его, словно в таврийской бане, и он почувствовал запах собственных паленых волос.

Чтобы прийти в себя, ему понадобилось всего несколько мгновений, а затем он вскочил и побежал дальше, понимая, что просто так от него не отвяжутся.

2

Посланная лордом Кремптоном погоня потеряла Каспара. Рейтары помчались по новой и удобной дороге на Ланспас, надеясь, что Каспар будет отступать к одному из замков герцога, однако Проныра, как опытный разведчик, рассудил иначе и пошел по заброшенной дороге, местами заросшей новым лесом и пересеченной каменистыми осыпями. По дороге этой уже давно никто не ездил и не ходил, поскольку упиралась она в непроходимые горные завалы.

Путешествовать налегке Каспару пришлось почти целую неделю. И питался он лишь тем, что случалось добыть в пути.

Чтобы миновать непроходимые завалы, ему пришлось спускаться к реке, где он рисковал встретиться с озерными людьми.

У этих медлительных, будто свитых из водорослей существ были страшные обычаи. Они похищали путников и забирали к себе под воду. Иногда от них можно было откупиться, а иногда нет.

Пленника утаскивали на самое дно и там прятали.

Каспару случалось видеть этих пленников, когда внезапно отступала вода и в глубоких пещерах, под корнями среди водорослей находили окаменевших людей.

Они не были живыми, но не были и мертвыми.

Зачем «озерные люди» хранили у себя эти сидячие окаменевшие мумии с выпученными глазами, никто не знал. Освобожденные пленники никого не узнавали, не издавали ни звука, однако могли ходить, едва передвигая ноги, если им приказывали.

Родственники боялись хоронить этих несчастных живьем. Магов в этих местах не было, так как ордена были запрещены королевским указом, а лесные колдуны помогать отказывались. Все говорили – пусть умирают так, поскольку водяная магия сильна и с ней ничего поделать невозможно. Так они и умирали, угасая на сухом воздухе за две-три недели.

К счастью для Каспара, озерных людей он не встретил. Когда река миновала гористую местность и, успокоившись, потекла по равнине, он наконец увидел свой город.

От усталости и некоторого помрачения зрения от голода ему показалось даже, что он видит крышу собственного дома, больше похожего на двухэтажную каменную крепость. Это сходство уже не раз спасало Каспару жизнь, когда лазутчики лорда Кремптона, заезжие янычары или посланники короля атаковали его целыми отрядами, под покровом ночи пробираясь под носом у городских стражников.

Сейчас в этой маленькой и надежной крепости Каспара ожидала его верная служанка Генриетта.

За первым защитным рвом, наполненным водой и болотными змеями, начинались поселения ремесленников. Здесь постоянно дымили горны кузниц, стучали ткацкие рамы и кипела вода в красильных мастерских.

Заметив на поясе Каспара трехфутовый меч в ножнах с дорогой отделкой, один из извозчиков ремесленного квартала остановил свою повозку.

Это была тяжелая арба, запряженная парой трудолюбивых пони чалой масти, которые целый день послушно перевозили все подряд: дрова, железо, красильный порошок или золу для отбеливания тканей.

– Не желает ли ваша милость прокатиться в экипаже с удобствами? – крикнул возница, заметив, что Каспар еле передвигает ноги.

– Желает-желает, – сразу согласился тот, пытаясь вспомнить, не потерял ли он свой кошель.

Правда, у него еще оставался меч, а в иных случаях хорошая сталь помогала лучше, чем деньги. Но никого обижать Каспар не хотел.

Держась за раненый бок, он с трудом забрался на арбу, и возница, видя плачевное состояние седока, бережно прикрыл его овечьим одеялом.

– Куда прикажете, ваша милость? – спросил он. – Где изволите проживать?

– Изволю проживать у Бычьего Ключа, – ответил Каспар, с удовольствием вытягивая натруженные и сбитые в кровь ноги.

– У Бычьего Ключа? – переспросил извозчик и удивленно покачал головой.

В этом квартале города селились люди, на которых распространялась милость герцога Ангулемского – владельца этого города и всех окрестных земель на много миль вокруг.

Возница щелкнул бичом, послушные пони зацокали подковами по булыжной дороге.

Когда экипаж проезжал ворота, стражники с подозрением покосились на оборванного Каспара, однако остановить его не решились, приметив дорогое оружие и наткнувшись на уверенный господский взгляд.

На городских часах пробило полдень.

По узким улочкам сновали горожане, зеленщики тащили свои повозки. Богатые купцы, привозившие товар из далеких земель, по случаю хорошего барыша были навеселе. Они улыбались всем девушкам без разбора и старались завести с ними разговор.

3

Наконец после недолгого путешествия по городу скрипучая арба вкатилась на улицу Бычьего Ключа и остановилась возле указанного Каспаром дома.

Пассажир с трудом спустился с высокой арбы и сунул возчику серебряную монету, что намного превышало дневной заработок возчика и его лошадок.

– Не желаете, чтобы я проводил вас до дверей, ваша милость? А то вы выглядите хворым! – предложил тот, сраженный щедростью господина.

– Не беспокойся, дружок, меня, наверное, уже встречают, – сказал Каспар и оказался прав.

Тяжелые ворота его дома распахнулись, и на улицу выскочила Генриетта, которая служила у Каспара почти пять лет. Она исполняла роль прислуги, экономки и заботилась о хозяйине не хуже родной тетушки.

– Ваша милость! – воскликнула она, всплеснув руками. – Наконец-то вы вернулись! – По ее розовым щекам потекли слезы радости.

– Полно плакать, Генриетта. Ты переполошишь соседей. Проводи-ка лучше меня в дом и нагрей ванну. Мне кажется, я не мылся уже целую вечность, ты даже представить себе не можешь, как это неприятно.

Генриетта была девушкой рослой и сильной, поэтому, закинув себе на плечо руку хозяина, она стала поддерживать его, помогая взбираться по крутой лестнице. То и дело спотыкаясь о ножны своего меча, Каспар крепко придерживал рукой спрятанную под камзолом нательную сумку, в которой лежал свиток, обошедшийся ему так дорого.

Дотащив хозяина до его спальни, Генриетта с поразительной ловкостью обмыла ромашковым настоем и забинтовала чистым полотном рану Каспара. Затем принесла ему кружку с горячим вином и умчалась в мраморную комнату – готовить горячую ванну.

Не прошло и получаса, как под окнами Каспарова дома загрохотали по мостовой десятки лошадиных копыт. Запряженная шестеркой вороных коней тяжелая карета герцога Ангулемского промчалась по улице Бычьего Ключа, и возле дома Каспара возница герцога натянул поводья, останавливая экипаж.

Многочисленная свита и гвардейцы герцога в одно мгновение перекрыли улицу с обеих сторон. Его светлость соскочил с подножки кареты и в сопровождении своих людей избежал по крутым ступеням. Он без стука ворвался в дом Каспара и, будто зная, где искать Проныру, прошел прямо в спальню.

Своего наемника он застал в постели – с перевязанным боком и с кружкой в руках.

– Ваша светлость! Прошу меня простить за мой вид, – грустно улыбнулся Каспар. – Встать я, увы, пока не могу...

– Ничего страшного, Каспар. – Герцог сделал рукой в перчатке останавливающий жест. – У тебя уважительная причина.

– Как вы узнали, что я вернулся? Не прошло еще и часа...

– Я... Я прогуливался тут неподалеку, – соврал герцог, досадуя, что вынужден оправдываться перед своим наемником. Лицу его ранга следовало держать свои эмоции при себе и не выдавать нетерпения. – Почему ты не известил меня о результатах экспедиции заранее, как мы договаривались?

– Виноват, ваша светлость, – Каспар устало прикрыл глаза, – но у меня никого не осталось. Засада лорда Кремптона сделала свое дело.

– Это случилось у Белой скалы? – спросил герцог, чтобы просто спросить.

В сущности ему не было дела до того, скольких людей потерял Каспар Фрай. Его интересовал только результат – получилось или нет.

– Нет, они подстерегли нас на перекрестке двух старых дорог.

– М-м... Очень жаль. Однако довольно о пустяках, скажи главное – ты привез это?

– Привез, ваша светлость, – ответил Каспар.

Он поставил на столик кружку с горячим вином и достал из-под окровавленной грязной рубашки кожаный чехол, в который был упрятан драгоценный свиток.

При виде этого предмета герцог почувствовал, что теряет самообладание. Ему не терпелось броситься и поскорее посмотреть, тот ли это документ, который заказывал, однако он не хотел показаться смешным перед своими слугами. Господин, лишенный самообладания, – это было бы слишком.

Бросив на слуг быстрый взгляд, он дал понять, что желает остаться с Фраем один на один.

Телохранители герцога немедленно покинули спальню Каспара, плотно притворив за собой двери.

Не опасаясь более выглядеть смешным, его светлость подбежал к лежащему Каспару, выхватил из его рук кожаный чехол и вытащил свиток. Затем развернул его и погрузился в чтение старинных арамейских иероглифов.

И хотя в самом городе Ливене, да и во всем герцогстве по-арамейски уже давно никто не говорил, сам герцог был человеком просвещенным и знал множество языков – и живых, и тех, которые исчезли вместе с говорившими на них народами.

– Ну что, ваша светлость, это оно – то самое «право»?

– Не совсем, однако это тоже очень ценный документ, – сказал герцог, убирая свиток обратно в чехол. – Что ж, ты выполнил свою часть договора, теперь я выполню свою... Рамон!

Дверь в спальню распахнулась, и появился казначей герцога.

– Рамон, выдай этому человеку пять тысяч золотых – он заслужил их.

Казначей вынул из-под плаща тяжелый кошель и нехотя положил его на столик – рядом с кружкой остывшего вина.

– Как долго ты еще проваляешься в постели? – спросил герцог, когда расчет состоялся.

– Но, ваша светлость... Я бы хотел отдохнуть хотя бы пару недель... А что, уже есть новая работа?

– Конечно... – Герцог улыбнулся, однако его лицо оставалось серьезным. – То, что ты привез, это только первая часть нужного мне документа, однако в ней указано, где искать вторую – главную часть. Через две недели приезжай ко мне в замок Ланспас.

– Ездить в Ланспас стало опасно. Вам хорошо – у вас гвардейцев, как у короля Рембурга, а я могу позволить себе нанять только пару рыночных забулдыг, – пожаловался Каспар.

– Ладно, когда будешь готов, дай знать моему шерифу Грейвику – он позаботится о твоей безопасности. Дела заставляют меня ехать в Ланспас, хотя сам я предпочел бы оставаться в замке Ангулем. Прощай, Фрай.

– Прощайте, ваша светлость.

Герцог вышел из спальни, и вскоре грохот каблуков незваных гостей стих. Герцогская свита высыпала на улицу, его светлость забрался в карету. Возница щелкнул бичом и, крикнув «поберегись!», пустил шестерку лошадей во весь опор.

Дверь в спальню приоткрылась, в щель робко заглянула Генриетта.

– Они ушли? – спросила она.

– Ушли, – ответил Каспар.

– А кто были эти люди, ваша милость?

– Герцог Ангулемский со свитой, моя дорогая.

– Неужели сам герцог? – поразились Генриетта.

– Да.

– Но почему? Что заставило его навестить в наш скромный дом?

– Его светлость очень учтив и добросердечен, – со вздохом сообщил Каспар. – Он услышал, что я приболел, и нанес мне визит, чтобы пожелать скорейшего выздоровления.

– Правда? А то они заперли меня в кухне и велели не выходить. Я уже думала, ваша милость, что вас арестуют.

– За что же меня арестовывать, дорогая Генриетта? Я что, похож на вора?

– Да мало ли за что? – Генриетта вздохнула. – Когда появляется герцог – это неспроста и страшно. Такими вещами у нас в Ливене не шутят. Его светлость все боится.

– Не нужно его бояться. На этот раз он принес нам немного денег. Посмотри...

И Каспар указал на огромный кошель.

– Ой, ваша милость! – немного испуганно произнесла служанка. – Там что же – золото?

– А ты сама посмотри.

Генриетта, все еще чего-то опасаясь, несмело подошла к столику, с трудом развязала тугой узел и, заглянув в мешок, прикрыла рот ладонью, чтобы не вскрикнуть.

– Так много, ваша милость... Вы теперь настоящий богачей. Значит, мы все долги раздадим – и мяснику, и угольщику, и трубочистам...

– И портным за камзол, и белошвейкам за рубашки, – напомнил Каспар. – Больше всего меня тяготило, что я не платил этим бедным девушкам... Сколько у нас всех долгов?

– На семьдесят три золотых дуката, девять серебряных рилли и пять медных монет городской чеканки... Надо же, какое счастье – и ведь как много еще останется...

– Да-а, – невесело протянул Каспар. – Останется еще много.

Он не стал говорить Генриетте, что намерен отнести по пятьдесят золотых дукатов родственникам своих погибших солдат.

Каспар дал себе слово сделать это еще на старой дороге, преследуемый рейтарами лорда Кремптона. Он не был должен своим помощникам – те получили от него вперед по сорок монет серебром, однако за удачу требовалось платить, а семьям, оставшимся без кормильцев, это будет очень кстати.

4

Дома в своей постели Каспар провалялся еще целых три дня. Все это время он кушал приготовленные Генриеттой каши и прозрачные бульоны, от которых, как уверяла служанка, быстро исцеляются и душа, и тело.

По заведенной после возвращения традиции, Каспар принимал перед обедом горячую ванну с травами, а затем Генриетта смазывала его раны бальзамом. Как видно, это доставляло ей большое удовольствие, потому что, когда Каспар заикнулся о том, что пора оставить такой режим и по-настоящему размять кости, Генриетта стала убеждать его, что подниматься ему еще рано и, чтобы выздороветь окончательно, его милости следует полежать еще недельку.

На недельку Каспар рассчитывать никак не мог. Хотя ему, конечно, хотелось продлить свой отпуск. Тем более что денег хватало и так скоро искать работу ему не требовалось.

Помнил Каспар и слова герцога, что через две недели тот ждет появления своего наемника в замке Ланспас. Только человеку несведущему герцог мог показаться добрым, Каспар же знал, что это не так, и хорошее расположение его светлости объясняется лишь тем, что пока Каспар Фрай по прозвищу Проныра успешно выполнял все задания.

Ему были известны и другие примеры, когда возвращавшийся ни с чем доверенный человек герцога заканчивал свои дни в сырых подвалах замка Ланспас или, если везло, ему сразу отрубали голову. Герцог не любил невезучих, и еще он не имел привычки оставлять в живых слишком информированных о его делах людей.

– И все же, Генриетта, – заметил Каспар в ответ на наставления своей экономки, – я наведуюсь в свой тренировочный зал...

– Не ходите, ваша милость. Вы еще слабы и зашибете себя до крови этим страшным драконом...

– Ты хотела сказать – «петлей дракона»?

– Да, «петлей дракона», будь она неладна.

– Не бойся, Генриетта, пока я не встану на ноги как следует и не обрету былую форму, я к «петле дракона» и близко не подойду.

На следующее утро, сразу после плотного завтрака, состоявшего из овсяных оладушек со сливками, Каспар пришел в зал.

Во время его почти месячного отсутствия Генриетта поддерживала в зале безупречный порядок. На деревянных брусках, из которых были собраны тренажеры, хозяин не заметил ни одной пылинки. Все тренировочное оружие – от тупых зазубренных секир и до двуручных мечей – было ровно расставлено вдоль стены, поскольку никакие стенные крюки этой тяжести не выдерживали.

Каспар переобулся в мягкие туфли, надел холщовую простеганную рубашку и решил начать разминку с шестифунтового меча.

Первое упражнение было простым, и Каспар проделывал его на тренажере, называвшемся «каруселью». На «карусели» требовалось ударить по железке, имитировавшей меч противника, и тогда «карусель», совершив оборот, наносила неожиданно резкий и сильный удар закрепленным на цепи ядром. Опасность «карусели» состояла в том, что при разной силе удара ядро выскакивало под самыми разными углами и отразить его было сложно.

Это упражнение помогало отработать быстрый отскок.

Поработав на «карусели» до первой испарины, Каспар перебросил меч в левую руку и продолжил занятия. Когда «карусель» ему надоела, он перешел к «граблям».

На «граблях» после удара по железной подставке требовалось не только уворачиваться от ядра на цепи, но и подпрыгивать, избегая удара по ногам шестигранной дубовой палкой, которая и называлась «граблями».

Примерно через час непрерывных упражнений Каспар, тяжело дыша и обливаясь потом, присел на скамью возле стены.

В этот момент в зале появилась Генриетта.

– Ваша милость, – строго произнесла она, – вы еще слишком слабы, чтобы махать вашими железками.

– Я больше не буду, – ответил Каспар. А затем уточнил: – Сегодня больше не буду... Я размял кости, и этого на сегодня довольно. Чем мы еще с тобой займемся?

– Вы должны принять ванну с травами, ваша милость. А потом я натру вас бальзамом.

– Ну что ж, я готов, – усмехнулся Каспар. – Теперь я буду принадлежать только тебе.

В ответ на эту шутку на щеках Генриетты появился румянец. Каспар знал, что его экономка влюблена в него.

Он неоднократно предлагал ей хорошее приданое, с которым она могла устроить свою личную жизнь, благо женихи в городе водились, однако Генриетта отказывалась.

Каспар считал, что в этом была и его вина. Еще на первом году пребывания Генриетты в его доме он пару раз просыпался в ее постели. В этом отчасти были виноваты пьянки, которые устраивал советник герцога и начальник его канцелярии – граф Ратинер.

Сам Ратинер гордился тем, что ежегодно отправлял в деревню дюжину беременных служанок и набирал себе новых.

– Я уже настругал младенцев на две деревни! – хвастался он.

Однако в планы Каспара такие развлечения не входили. Он считал, что смешивать любовные шашни и работу нельзя. Это вредило делу.

Несколько раз Фрай намеренно напоминал Генриетте, что их связывает крепкая, проверенная временем дружба, но при этом примечал в ее глазах затаенную печаль. Как видно, дружить со своим хозяином Генриетте вовсе не хотелось.

5

Весть о том, что Каспар Фрай вернулся в город и разбогател, быстро разнеслась среди его кредиторов.

Получившие свои деньги лавочники не прекращали визитов и с воодушевлением предлагали все новые товары.

При этом мясник нахваливал конину, выдавая ее за мясо ламы, портной обещал белье из тонкого шелка, а сапожник притащил сапоги с серебряными шпорами, уверяя, что от таких шпор кони не то что скачут, а просто летят над землей.

Наконец минула неделя с тех пор, как Каспар вернулся из земель негостеприимных степняков. Ежедневные тренировки укрепили его мышцы, волшебный бальзам Генриетты и травяные ванны затянули раны, и Каспар почувствовал себя достаточно здоровым, чтобы после долгого перерыва выйти в город.

К тому же у него оставались кое-какие дела и требовалось занести родственникам погибших солдат приготовленные деньги.

День, когда Каспар Фрай решил отправиться в город, выдался на редкость теплым и солнечным. Однако он все же надел легкий плащ, под которым в случае необходимости можно было спрятать дополнительное оружие.

Что поделать – работа у Фрая была такая, что он легко наживал врагов и часто терял друзей.

Обход домов осиротевших родственников занял немного времени, поскольку все они жили в одном квартале – в рабочей слободе, где селились люди небогатые.

Вдовы, безутешные матери и настороженные дети, они с унылой покорностью выслушивали страшный и однообразный рассказ «его милости» и, казалось, лишались самой жизни прямо на его глазах. Однако, когда он доставал золото, они пробуждались. В их глаза возвращался блеск, они улыбались и, наверное, забывали о потере, которая грозила раздавить их всего мгновение назад.

«Как много значит здесь золото, и как мало значит жизнь человека», – думал Каспар, наблюдая эти неожиданные изменения.

Раздав деньги и покинув бедную слободу, он почувствовал необычайное облегчение и направился к расположенной неподалеку рыночной площади.

Здесь царил уже другая жизнь. На площади кричали зазывалы балаганчиков, хорошо одетых мужчин хватили за рукава навязчивые проститутки, и никому не было никакого дела до того, сколько своих солдат Каспар оставил на той злосчастной дороге.

Впрочем, шумные балаганы и базарная суeta подняли Каспару настроение. Трудно было предаваться невеселым мыслям посреди этого огромного представления.

Каспар улыбался молодым девушкам, смеялся плоским шуткам балаганных клоунов, пробовал торговаться за седла и уздечки и даже выяснял цену деревянной посуды, которая ему уж точно была без надобности.

Вместе с тем какое-то предчувствие новой опасности стало преследовать его. Несколько раз он оборачивался – ему казалось, что кто-то пристально на него смотрит. Однако вокруг были только веселые люди, хохотавшие над проделками театральных артистов, да вспотевшие от крика продавцы, пытавшиеся перекричать друг друга.

Сделав по рыночной площади круг, Каспар отправился на улицу Кожевников, где располагалось заведение, никак не связанное с кожевенным производством.

Это был кабак.

Не то чтобы дорогой, но и не из дешевых.

Здесь можно было встретить жуликоватых купцов, сбывающих подгнивший товар, сержантов из стражи герцога, договаривающихся о визите проституток, а также ищущих работу наемников: от туповатых убийц до ветеранов, которые, пройдя не одну войну и сохранив на плечах голову, вдруг понимали, что ничего другого, кроме как воевать, они делать не умеют.

Именно в этом кабаке, носившем название «Бешеный осел», Каспар и набирал свои маленькие армии, предпочитая брать ветеранов. Впрочем, в некоторых случаях он приглашал в поход и парочку инициативных придурков, которые ежечасно мечтали о подвигах.

– О, Каспар, дружище, привет! – кричали ему те посетители, которые хорошо его знали.

Однако он догадывался, что за глаза его здесь называли Пронырой. Многие были уверены, что Каспар знает какое-то заклинание. Что-то такое, что помогало ему избегать серьезных неприятностей, при этом сменяя команды одну за другой.

– Какое счастье для нашего заведения! – расцвел фальшивой улыбкой хозяин кабака.

– Здравствуй, Мольер, – ответил Каспар. – Как идут твои дела? Люди еще пьют вино?

– Люди пьют вино, – утвердительно кивнул Мольер. – И люди, и гномы, только они ко мне не заходят – все больше собираются в «Золотом колесе». У них там мебель маленькая – специально для этих уродов...

– Рад за тебя, – сказал Каспар и расслабленно откинулся на спинку стула, успев окинуть внимательным взглядом весь зал.

Кто-то из посетителей ему кивнул, кто-то с интересом посмотрел на знаменитого Проныру, и только двое биндюжников за столом возле входа пригнулись пониже к своей похлебке, словно пытались спрятаться на дне тарелок.

– Ты наилучший клиент, Каспар. Жаль, что давно к нам не заглядывал, – сказал трактирщик и поставил перед гостем кружку пива. – Это тебе от заведения, так сказать – в знак уважения...

– Спасибо, Мольер. Но пока я могу заплатить за себя сам.

– Ну как же, слышаны. Выполнил работу для герцога, получил кучу золота, расплатился со всеми долгами. Все только об этом и говорят. Хорошо бы, дескать, все, как Каспар Фрай, поступали – тогда бы расцвела у нас торговля. Те лавочники, что не давали тебе в долг, теперь на себе волосы рвут.

– Ну что же – всем когда-то везет.

– Может, кому-то и везет, только тем, кто с тобой в команде, везет не очень.

– Ты как будто в чем-то меня обвиняешь, Мольер?

– Ну уж нет, этого я не говорил. Я не такой дурак, чтобы на тебя задираться. У меня еще не три головы. Вот пиво – пей на здоровье, оно для тебя дармовое. Я все равно не возьму с тебя сегодня ни одной медяшки.

– Спасибо, добрый Мольер.

6

Биндюжники возле двери торопливо доели похлебку, расплатились со слугой Мольера и вывалились на улицу.

Каспар, только для вида приложившийся к кружке с бесплатным пивом, кивнул на прощание Мольеру и последовал за биндюжниками.

Выйдя из заведения, он огляделся, встал у коновязи и проследил, как двое подозрительных громил направились к небольшой гостинице, которую держал гном Ромелиус.

Громилы подошли к гостиничному окну и, указывая в сторону «Бешеного осла», что-то наперебой стали рассказывать невидимому собеседнику. Наконец Каспар заметил и его. Неизвестный показался из окна, но лицо его было скрыто под черным капюшоном.

Человек в капюшоне что-то сказал, громилы согласно закивали и быстро пошли в направлении рыночной площади.

Каспару снова пришлось увязаться за ними и следовать на безопасном расстоянии. Уж кто-кто, а он хорошо знал, что подобные игры в прятки заканчиваются ударом ножа из-за угла.

Проводив живописную парочку до площади, Каспар оставил их, поскольку громилы купили большой кувшин дешевого вина и отправились в сторону бедняцкого квартала.

Чтобы выявить других возможных лазутчиков, Каспар пошел домой окольными дорогами. Он прошел по улице Портных, миновал квартал полотняных лавок и Кузнечную улицу.

На Коровьей площади он задержался дольше, выпил травяного чая под козырьком небольшой хлебопекарни, затем у фонтана покормил крошками голубей и все это время будто бы лениво смотрел по сторонам. Такая тактика давала результаты. Каспар приметил по крайней мере трех лазутчиков, которые действовали умело, однако не настолько, чтобы их не заметил Каспар Проньра.

Бросив птицам остатки хлеба, он поправил на поясе ножны и скорым шагом отправился домой.

Уже оказавшись на своей улице, он попробовал посмотреть на свой дом глазами возможных злоумышленников.

Каменный, в полтора человеческих роста забор, тяжелые кованые ворота и толстые стены дома с узкими, похожими на бойницы окнами, выходившими на улицу. Окна были только на втором этаже, по соображениям безопасности.

Стеклянные витражи были прикрыты коваными решетками, способными остановить камень, но не защитить от стрелы.

Когда-то улица Бычий Ключ находилась на окраине города, и в те времена такая крепостная архитектура была нелишней. Впрочем, даже теперь она нередко оправдывала себя, и Каспар был благодарен за это неизвестным строителям дома.

Крышу дома-крепости помимо кровли прикрывали самокатные бревна, которые свободно вращались на специальных осях. Если кто-то пытался взобраться на крышу, чтобы оттуда напасть на обитателей жилища, то он ломал себе ноги, а то и срывался вниз, на венчавшие ограду металлические пики.

Такое на памяти Каспара тоже случалось.

– Как прогулялись, ваша милость? – спросила Генриетта, когда Каспар вошел в дом.

– Прогулялся хорошо. Погода замечательная, люди веселые. Выпил в «Бешеном осле» кружку пива, покормил крошками голубей на площади, – сообщил Каспар, передавая Генриетте сначала шляпу, а затем плащ.

– Кормили голубей на площади, ваша милость? – недоверчиво переспросила Генриетта, смахивая со шляпы невидимую пылинку. – Это на вас совсем не похоже.

– Да уж, – согласился Каспар. – Действительно непохоже.

Затем, не снимая выходных сапог, он спустился по винтовой лестнице в оружейную кладовую, зажег толстую свечу и окинул взглядом увешанные оружием стены.

И чего здесь только не было! Кинжалы, мечи, щиты, топоры и кистени. А также целая коллекция луков: отбитый в бою банбрийский, купленный по случаю огрский, такой тугой, что растянуть его было бы под силу только троим, высокий, почти в рост человека эльфийский и изделие от мастера и стрелка Сармуса Рыжего, собранное из рогов и прочной кости.

Каспар постоял в задумчивости, затем задул свечу и в кромешной темноте закрыл на ключ оружейную кладовку.

«Сегодня еще не время», – сказал он себе.

Весь вечер Каспар Фрай посвятил упражнениям в тренировочном зале. Он чувствовал, как быстро к нему возвращается былая форма.

Пока он остервенело бил по железкам, Генриетта с мечтательным выражением лица сидела в углу.

На ужин была козлиная печенка в молоке и на десерт яблочный пирог.

Каспар убедил себя, что сегодня нападения ждать не стоит, и спокойно уснул.

7

Утром следующего дня, сразу после завтрака, он решил снова пройтись по городу.

– Уж не задумали ли вы чего-нибудь нехорошее, ваша милость? – спросила подозрительная Генриетта.

– Я хочу всего лишь прогуляться, моя дорогая. Ты же знаешь, что прогулки для меня полезны.

– Верно, ваша милость, полезны, если бы вы не брали с собой ваш меч и этот ужасный кривой кинжал, который прячете под плащом.

– От тебя ничего не утаишь, проницательная женщина, – улыбнулся Каспар. – Но это всего лишь дань традиции.

– Да уж какие традиции! – покачала головой Генриетта. – Коль вы берете с собой этот ножик, то всегда приходите с разбитым лицом и в рваной одежде.

– Ишь ты! – На лице Каспара отразилось удивление. – Наверное, совпадение какое-то. Иначе просто быть не может.

Так и не убедив Генриетту в своих мирных намерениях, Каспар отправился в город.

На этот раз прямо в конце улицы к нему прицепился замеченный еще вчера шпик. По виду это был ремесленник из пригорода, в куртке из грубой, плохо выделанной кожи и в драных холщовых штанах. Однако смятый синий колпак на его голове говорил о том, что когда-то этот человек был рыбаком. На побережье в Ланспасе существовали целые артели, которые ловили рыбу в заливах Корнуэльского моря.

«Рыбак», как окрестил его Каспар, делал вид, будто наслаждается солнечной погодой и плячется на проходящих мимо молодок, однако принимался поправлять свои драные башмаки всякий раз, как только Каспар останавливался, проверяя, не исчез ли он.

Так, вдвоем, они покинули квартал Бычьего Ключа и вышли на Меняльную улицу. У дверей монетных лавок стояли угрюмые стражники, провожавшие каждого прохожего подозрительным взглядом.

Каспара с его мечом и в сапогах со звонкими шпорами они пропустили без вопросов, а вот Синему Колпаку досталось. Его ткнули в бок древком алебарды и посоветовали не появляться на этой улице.

Обиженный «рыбак» хотел было затеять ссору, однако вспомнил, видимо, что выполняет важное задание, и никак не ответил на оскорбление.

С Меняльной улицы Каспар свернул на Скотобойную, которая сохранила это название с прежних времен. Теперь скотобойни были вынесены на окраину города – за второй ров, а на Скотобойной располагались только мясные лавки.

Каспар зашел в одну из них и, выбрав кусок говядины, велел отнести к нему домой.

Когда он вышел из лавки, то сразу заметил, что у Синего Колпака появился помощник – человек с поврежденным правым глазом. Каспару показалось, что он знал этого субъекта, к тому же видел вчера на площади. Кривого – так его звали – часто приглашали для исполнения самых грязных заданий вроде удушения неверных жен и богатых стариков.

На нем была суконная треуголка – любимый головной убор городских разбойников. Он мог надежно защитить голову от удара палкой. И другой незаменимый предмет туалета – короткий плащ, под которым Кривой скрывал длинный кинжал. Это было самое ходовое оружие у ночных душегубов, им можно было не только действовать как ножом, но даже фехтовать.

Со Скотобойной улицы Каспар напрямик отправился на Рыночную площадь. Пока шел до нее, ни разу не оглянувшись, однако знал, что подозрительная компания за его спиной увеличилась.

Лишь остановившись возле прилавка с сушеными фруктами, он бросил косой взгляд в сторону вероятных противников и насчитал пятерых.

Что ж, ситуация требовала разрешения.

Каспар купил кулек сушеного инжира и, поблагодарив дородную торговку, пошел вдоль фруктовых рядов с намерением пересечь всю Рыночную площадь.

Перед тем как свернуть на Рыбную улицу, которая заканчивалась тупиком у провонявших рыбой складов, он еще раз оглянулся и насчитал уже целых восемь преследователей.

Причем один из них показался Каспару очень странным. Это был молодой человек, слишком хорошо одетый, чтобы водить дружбу с наемными убийцами. На нем был нарядный камзол, вышитый плащ, а на поясе висел узкий меч длиной в четыре фута – оружие, которое решалось носить только дворянам.

«Уж не он ли заказчик?» – промелькнуло в голове Каспара. Впрочем, он не помнил случая, когда бы заказчик сам принимал участие в нападении. Стычки у Каспара происходили довольно часто, но еще никогда его не преследовали дворяне.

Оказавшись на Рыбной улице, Каспар Фрай пошел быстрее. Прохожих здесь попадалось меньше, да и те были пугливыми, поскольку квартал пользовался дурной славой. Люди селились тут с неохотой, так как рыбная вонь не выветривалась здесь десятилетиями и иногда, при попутном ветре, достигала даже Рыночной площади.

Обходя груженную ящиками арбу, Каспар, воспользовавшись случаем, снова посмотрел назад и обнаружил, что преследователи остались вчетвером. Впрочем, это не означало, что они отказались от дурных намерений, шайка просто разделилась, и вторая четверка теперь во весь дух мчалась по параллельной улице, чтобы отрезать жертву от переулков.

«Что ж, по крайней мере пока они меня не разочаровывали», – подумал Каспар и поудобнее пристроил на поясе кривой кинжал. Это было оружие, необходимое для случая, когда приходилось драться с превосходящими силами. На рукоятке кинжала располагался специальный крюк, которым было удобно намертво захватывать клинок противника.

Ослабив шнурок плаща, Каспар приготовился сбросить его, когда все начнется.

Возле одной из грязных дверей сидел нищий. Каспару он показался подозрительным – уж слишком раскормленная была у него физиономия.

Фрай бросил ему в кубышку серебряную монету, однако нищий ее как будто не заметил, видимо больше думая о том, как бы прихватить прохожего за ногу крючковатым посохом.

«Значит, их уже девять», – подумал Каспар, на всякий случай посчитав и нищего тоже.

– Благодарю, ваша милость, – с запозданием проговорил нищий.

– Выпей за мое здоровье, – сказал Фрай.

Наконец спереди – из переулка – выскочила четверка запыхавшихся громил. Каспар прибавил шагу и пошел прямо на них, одновременно отрываясь от тех, что шли позади.

Он делал это, чтобы схватиться лишь с четырьмя и не позволить остальным участвовать в схватке.

Заметив, как решительно приближается к ним намеченная жертва, бандиты первой четверки растерялись. Они полагали, что нападать будут все вместе, а тут такая неожиданность.

Кривой, который, по всей видимости, был заводилой в этой шайке, остался в задней четверке, и это тоже не добавляло передним уверенности. Они держались за свои кинжалы под куртками и все еще не решались их достать.

– Начнем же, господа! – крикнул Каспар и, отбросив в сторону плащ, выхватил из ножен меч.

Убийцы достали свои кинжалы, однако инициатива была на стороне Каспара. Он стремительно атаковал и, выбив оружие из руки противостоящего ему бандита, пронзил его насквозь.

Трое уцелевших громил начали отступать. Их стали подбадривать криками те, что были сзади. Теперь они неслись во весь дух, чтобы создать численное преимущество.

– Умри, Проныра! – голосил Кривой, размахивая широким ножом.
– Пустим ему кровь, ребятки! – поддерживал его «рыбак» в синем колпаке.
И только дворянин бежал молча, придерживая рукой ножны.

8

Будь на месте Каспара любитель или человек, чтивший правила дуэльных кодексов, он, без сомнения, остался бы на том же месте и проиграл свой бой, однако Каспар знал много разных фокусов. Вместо того чтобы стоять на улице, он бросился в отвоеванный проход – это был узкий переулок – и понесся по брусчатке, насколько хватало резвости.

Бандиты помчались следом за ним, толкаясь и мешая друг другу.

– Врешь, не уйдешь, ваша милость! – кричал Кривой.

– Ответишь за Брикса! – пообещал другой голос.

Пробежавшись как следует, Каспар резко остановился и контратаковал. Те, что бежали первыми, сейчас же выставили ножи, однако задние стали напирать. Ближайший громила сделал быстрый выпад, но Каспар отбил его мечом и в следующее мгновение ударил противника в бок кривым кинжалом. Затем отскочил назад, и поверженный враг свалился возле стены.

Обескураженные таким быстрым ответом, бандиты на мгновение замешкались, и тогда вперед выскочил бесстрашный Кривой.

– Здорово, ваша милость! – недобро усмехнулся он.

– Давно не виделись, – ответил Каспар.

В следующее мгновение Кривой сделал такой стремительный и совершенно неожиданный выпад, что Каспару пришлось приложить все свое мастерство, чтобы отбить удар.

Сверкнули искры, Каспар взмахнул кривым кинжалом, но Кривой вовремя отпрыгнул назад, а ему на смену выскочил молодой дворянин со своим длинным мечом.

Это оружие было куда более опасным, чем полдюжины бандитских ножей. К тому же дворянин обладал хорошей техникой и силой, чтобы драться, не размыкая клинков.

Атака была яростной, и, чтобы сбить темп, Каспару пришлось отступать.

Где-то на верхнем этаже заголосила какая-то кухарка. Со стороны Рыбной улицы в переулок заглянули галдящие мальчишки.

– Ух ты, смотри, как рубанул!

– А етот, етот-то как врезал!

Между тем Каспар продолжал отступать. В его планы входило дождаться, пока силы дворянина иссякнут, однако при этом следовало не позволять никому встать с ним рядом, чтобы создать второй фронт.

– Бертран, пригнись! – крикнул кто-то, и Каспар понял, что это относилось к дворянину.

Тот отпрянул назад и присел, а в Каспара через его голову полетел нож. Лезвие блеснуло в дневном свете, но Каспар четко отбил его кривым кинжалом.

– Да что же это такое! – снова закричали из окон. – Где же стража?!

– Гляди, они еще одного убили! – вопили мальчишки с улицы.

Если бы появились стражники, они, конечно, могли бы пресечь схватку, однако это было не в интересах самого Каспара. Ему нужен был один из этой шайки – тот, кто мог указать на заказчика. В противном случае эти военные действия могли продолжаться хоть целый год. Фрая это не устраивало.

В том, что дворянин не заказчик, Каспар удостоверился полностью. Молодой человек дрался старательно, но без всякой злости. А вот Кривой, тот прямо-таки исходил ядовитой слюной, то и дело пытаясь встать рядом с дворянином. Один раз Кривому это сделать почти удалось, но Каспар отвлек его блеском клинка и врезал сапогом под колено. Прием не вполне дуэльной, но для уличной драки годился.

Кривой взвыл от боли и, осыпая коварного противника проклятиями, отступил за спины сообщников.

Фрай воспользовался этой заминкой и спровоцировал дворянина на выпад. Один миг – и узкий клинок заклинило кинжальным крюком.

У Каспара была возможность проткнуть молодого человека мечом, но вместо этого он ударил дворянина головой в лицо, и тот повалился на мостовую. Беспольный меч выпал из его руки. Бандиты, оставшись без такой основательной поддержки, были готовы отступить – все, кроме Кривого.

Он силой вытолкнул вперед еще двух подельников, однако с ними Каспар покончил за два взмаха. Обливаясь кровью, они осели на мостовую.

Еще двое с криками помчались прочь, пугая собравшихся на Рыбной улице зрителей, а Кривой вдруг выхватил из-под куртки небольшую, длиной в локоть и толщиной с палец медную трубку и направил ее на врага.

Каспар ни разу не видел подобных штукун, но что-то подсказало ему, что заглядывать в такую трубу небезопасно. Он резко отпрыгнул в сторону, и в ту же секунду, лязгнув тугой пружиной, трубка выстрелила коротким стальным дротиком, который просвистел над самым ухом Каспара и, прошибив дубовую дверь, вошел в нее на две трети.

Видимо, исчерпав на этом все свои возможности, Кривой выругался и, развернувшись, помчался прочь, хромя на подбитую ногу.

9

Каспар перевел дух, склонился над одним из поверженных бандитов и вытер о его штаны поочередно меч и кинжал. Потом распрямился и еще раз взглянул на увязший в твердом дереве снаряд.

Понуднее перехватив кинжал правой рукой, Каспар сумел зацепить дротик и с немалыми усилиями выдернул его из двери.

Снаряд был довольно тяжел и внешне выглядел довольно убедительно.

У стены зашевелился дворянин.

Каспар подошел к нему ближе и посмотрел, в каком состоянии лицо молодого человека. Удар пришелся в скулу, и это было наилучшим исходом. В противном случае нос этого молодца был бы изуродован на всю жизнь.

– Ну что, милостивый государь, вы живы? – с легкой усмешкой спросил Каспар, когда дворянин открыл глаза.

– Где я? – удивился тот.

– Вы на мостовой, в двух шагах от Рыбной улицы. Чувствуете ее запах?

Дворянин приподнялся на локте и, заметив окровавленные тела, произнес, то ли спрашивая, то ли утверждая:

– Мы проиграли?

– Они-то проиграли – это точно. А вот с вами пока еще не все ясно. Кто вы такой и как оказались среди этих бандитов? Вы не похожи ни на одного из них.

– Я пока не могу отвечать... – признался дворянин. – У меня в голове какой-то туман...

– Что ж, охотно верю.

– Что за прием вы применили? Мне кажется, это за пределами правил фехтования.

– Да, этот прием за пределами правил, – согласился Каспар. – Однако в правилах фехтования ничего не сказано про то, что дворяне должны вступать в банды уличных убийц... Ладно уж, давайте я помогу вам подняться.

С этими словами Каспар подал своему недавнему противнику руку, а когда удостоверился, что тот твердо стоит на ногах, поднял его меч и вложил в ножны.

– Я не понимаю, почему вы делаете это, ведь я хотел вас убить, – удивился молодой человек.

– Да не хотели вы меня убивать. Вот Кривой, тот хотел. «Рыбак» хотел, еще пара ублюдков, которые тут остались, тоже хотели. Они меня знают и завидуют, а зависть рождает самую ядовитую ненависть... Ладно, пойдемте отсюда, а то, боюсь, стражники герцога, как они ни медлительны, скоро появятся здесь. Вон сколько зевак набежало.

Каспару и молодому дворянину пришлось расталкивать вопивших от восторга зевак, для которых всякая кровавая стычка была наилучшим развлечением.

– Пошли вон! – строго приказал Каспар.

Зеваки разбежались, только один из оборванцев осторожно приблизился к его милости и подал оброненный плащ.

– Спасибо, братец, – поблагодарил Каспар и, приняв плащ, дал оборванцу монетку.

Обрадованный, тот помчался с нею на Рыночную площадь.

– Нам нужно уйти отсюда, – повторил Каспар.

– Куда мы пойдем?

– Тут неподалеку есть хорошее чистое заведение. Нам необходимо поговорить.

– Извольте – я согласен.

Еще не все зеваки разошлись по своим делам, когда в темном тупике у самых складов с сухим шелестом расступился воздух и у каменной стены возник человек в черном балахоне.

Он посмотрел в спины двум уходившим вооруженным кавалерам, не спеша приблизился к лежавшему на мостовой телу и остановился рядом с ним.

Затем, пугая последних зевак, шагнул в переулок и, убедившись, что там тоже не осталось живых, ушел, как и появился, – растворившись без следа в воздухе.

10

Хорошим чистым заведением оказался кабачок под названием «Ваза». Именно туда Каспар сопровождал своего странного знакомого, поддерживая его под локоть, поскольку тот еще плохо держался на ногах.

В «Вазе» оказался небольшой, на пять-шесть столов зал, за половиной из них сидели посетители – с виду вполне приличные господа. Никаких уличных грабителей, наемников и воров.

Достаточно высокие цены надежно закрывали сюда вход неплатежеспособной публике. А тем, кто не понимал, правила доходчиво объяснял широкоплечий вышибала с дубинкой в руке.

В этом заведении Каспара тоже знали, но только с хорошей стороны, поскольку здесь он никогда не делал долгов.

Ему и его знакомому предоставили хороший столик, принесли красного вина и подали фирменное блюдо – жареную утку.

Когда хозяин спросил, не нужна ли господам компания приличных девушек, Каспар отказался:

– Благодарю. В приличных не нуждаемся. – Он повернулся к молодому дворянину. Тот жадно ел, разрывая утку на куски. Как видно, у него уже давно не было хорошего обеда. – Ну и кто же вы такой, мой неожиданный враг? – спросил Каспар, не притрагиваясь к еде.

– Меня зовут Бертран, – сказал молодой человек, совладав с голодом и оставив утку в покое. – Бертран фон Марингер.

– Фон Марингер? Не из тех ли фон Марингеров, что из поколения в поколение командуют армиями герцогов Ангюлемских?

– Да, – со вздохом ответил Бертран. – Сейчас этот пост занимает мой отец.

– Как же получилось, что сын фон Марингера выступает за шайку уличных воров?

– Это долгая история. Просто я четвертый сын в семье, и в этом моя главная беда. Самый старший брат, Симеон, готовится занять место отца на службе герцога. Второй брат, Густав, получит в наследство замок Марингер. Вилгару достанется наше имение в Междуречье. А мне не достанется ничего. И мой удел – кормиться своим мечом и титулом.

– И вы, граф, решили начать кормление с меня?

В ответ Бертран тяжело вздохнул:

– Я пошел на это только от отчаяния, поверьте. Когда я покидал родной дом, мне дали только коня, дедовский меч и двадцать золотых дукатов в кошельке... Я и так уже совершил невозможное, прожив на них полгода.

– О-о, целых полгода на двадцать золотых! Это безусловно подвиг.

– Да знаю я, знаю, что мне следовало бы жить скромнее, однако не забывайте: я целых двадцать лет был графом.

– Вы и сейчас граф.

– Это так, но вы же понимаете, что я хотел сказать.

– Я понимаю.

– У меня все еще есть этот титул, однако я стараюсь никому о нем не говорить. Для всех я просто Бертран.

– Ну, теперь я начинаю что-то понимать, – сказал Каспар. – А этот меч, стало быть, принадлежал вашему деду Курту фон Марингеру?

– Да, с ним мой дед водил на врага армию герцога.

– Для атаки в седле он неплох, однако для фехтования слишком тяжел. Я легко мог выбить его из ваших рук еще в самом начале.

– Почему же не выбили?

– Так мне удобнее было смотреть за вашими компаньонами. Они опасались высунуться, боясь попасть под ваш клинок... Кто заказчик моего убийства, вы, конечно, не знаете?

– Нет, на это дело меня пригласил Кривой. Но его настоящее имя – Джеберли.

– Насколько я понял, им был нужен кто-то с настоящим оружием – тут вы и подвернулись со своим мечом. Сколько вам обещали за участие в убийстве?

– Кривой говорил, что по пять золотых.

– Понятно. Что вы намереваетесь делать дальше?

– Не знаю. – Бертран снова вздохнул. – У меня еще остался фамильный перстень, расшитая золотом уздечка и вполне приличное седло. Коня, увы, я уже продал. Это был отличный конь, однако его нужно было кормить, да и место в конюшне стоит немало. Раньше я о таких вещах даже не задумывался... Одним словом, я сейчас в затруднительном положении.

– В таком случае займитесь пока уткой, а то она быстро остывает...

– Благодарю вас... э-э... – Бертран не знал, как ему обращаться к новому знакомому.

– Зовите меня Каспар. Каспар Фрай.

– Спасибо, Каспар, – улыбнулся Бертран и набросился на утку с прежним энтузиазмом.

Через пару минут от нее остались только кости, а Бертран вытер руки довольно потрепанным шелковым платком и принялся за вино. Выпив один за другим два бокала, он с улыбкой признался:

– Знаете, Каспар, в нашей семье все изощренные гурманы. Таких поваров, как у нас, нет даже у герцога, но я, пожив самостоятельной жизнью, научился ценить такие простые вещи, как молодое вино и обычная утка.

– Рад, что мне удалось хоть немного скрасить вашу жизнь, Бертран. И знаете что, мне кажется, я знаю способ, как вам помочь.

– Помочь? Вы и дальше собираетесь помогать мне после того, что я хотел с вами сделать?

– Это хотели сделать со мной не вы. Это хотела сделать ваша нужда... Одним словом, в скором времени, через пару недель или чуть больше, у меня в руках будет хорошее дело. Верное дело. И тогда мне понадобятся толковые люди, которые смогут отправиться со мной в длительный поход.

– Куда именно?

– М-м. Пока не знаю, но даже если бы и знал, до поры не сказал бы вам.

– Что ж, я заранее соглашаюсь ехать с вами. Прежде я совсем не знал вас, Каспар, однако по нескольким фразам этих бандитов понял, что вы служите герцогу. Вы его наемный убийца?

– Нет, просто я выполняю для его светлости некоторые деликатные поручения. Давайте мы поступим следующим образом. – Каспар придвинулся к Бертрану ближе, окинул зал внимательным взглядом и понизил голос: – Вот как мы сделаем. Сейчас я оплачу обед и еще дам вам три золотых. На эти деньги вы будете жить полторы недели и, таким образом, сохраните и свой фамильный перстень, и уздечку, и седло. Все это пригодится вам достаточно скоро. Итак, три золотых на десять дней, – повторил Каспар и положил три желтые монетки на стол перед Бертраном.

– Вы слишком добры ко мне, однако уверяю вас, что мои привычки с некоторых пор сильно изменились. Этих денег мне вполне хватит до нашей следующей встречи... Ну, – Бертран смутился, – я хотел сказать – хватит до похода.

– Я так и понял, – заверил Каспар.

Он не собирался сообщать графу, что на три золотых семья ремесленника из десяти ртов могла безбедно просуществовать полгода.

– Кстати, что это за труба, из которой в меня выстрелил Кривой?

– Труба? – изумился граф. – Я не видел никакой трубы... Вы же меня свалили...

– Ах, ну да, конечно. Но я думал, он показывал вам это оружие до стычки.

– Нет, никакого иного оружия, кроме кинжалов, у них не было.

– А вот эту штуку вам никогда не приходилось видеть?

С этими словами Каспар положил на стол дротик, который вытащил из двери.

– Никогда не видел ничего подобного... – Бертран взвесил снаряд в руках, затем тронул пальцем шестигранный наконечник. – И как же он действует?

– Кривой метнул в меня эту штуку из какой-то трубки... Она не больше локтя в длину.

– Видимо, смертельное оружие, но я такого в жизни не видел.

– Ну не видели и не видели. – Каспар убрал дротик за пояс, а затем поинтересовался, где живет Бертран.

– Я живу на улице Каменщиков, в доходном доме вдовы Бальбиус.

– Я знаю это место. Через десять дней я навещу вас или пришлю по вашему адресу посыльного.

– Большое спасибо, Каспар, вы возвращаете меня к жизни.

«Как знать, – подумал Каспар. – Некоторые полагают, что я приношу только несчастья».

11

Домой Каспар Фрай вернулся значительно позже обеденного времени, и Генриетта уже начала о нем беспокоиться.

– Как видно, ваша милость, вы побывали в новой переделке, – сказала она, принимая у хозяина плащ.

– С чего ты взяла? – как можно более невинным голосом поинтересовался Каспар.

– Ваш плащ в пыли.

– Мой плащ в пыли? – Думая, что бы соврать, Каспар медленно снял шляпу и подал ее Генриетте. – Ну вот, кажется, я начинаю вспоминать. Я споткнулся о ноги какого-то нищего и упал на виду у честных граждан. Представляешь, как это было смешно?

– Я вам не верю.

– Придется поверить, моя дорогая Генриетта. Ты же знаешь – не в моих привычках лгать.

– Но на вашем камзоле кровь... И ваш кинжал... – Изловчившись, Генриетта выдернула оружие у Каспара из-за пояса. – Смотрите, на нем тоже кровь.

Не ограничившись этим, она вытянула из ножен меч.

– Ну и что вы на это скажете, ваша милость? Да я все равно бы узнала – стала бы чистить оружие...

– Да, ты бы все узнала, – со вздохом согласился Каспар. – От тебя трудно что-то скрыть, поэтому я расскажу тебе все как было. Просто меня решили ограбить – пришлось немного им наподдать.

– Будем считать, что я поверила. Снимите ножны, я приведу их в порядок... Ой, а это что? – спросила Генриетта, выдернув из-за пояса Каспара дротик от диковинного оружия.

– А это подарок. Мне его торжественно преподнесли, – сказал Каспар, а про себя добавил: «В полудюйме от правого уха».

Генриетта покачала головой, унесла оружие для последующей чистки и вернулась с кувшином теплой воды, чтобы хозяин умылся перед обедом.

Ел Каспар без особого удовольствия, то и дело замирая и глядя перед собой в стену. Кое-как закончив обед, он извинился перед Генриеттой и спустился в оружейную кладовую.

Уже второй раз за день он зажег здесь свечу и снова оценил свои оружейные запасы. Затем разложил деревянную лесенку и принялся снимать тяжелые арбалеты со стены.

– Будем выносить наверх? – спросила неслышно появившаяся Генриетта.

– Да, душа моя. Пришло время выносить это наверх.

Вдвоем дело у них пошло быстрее.

Всего арбалетов было восемь. В гостиной, куда перетасили основной арсенал, Генриетта вооружилась ветошью и стала вытирать с оружия пыль. Затем сходила за конопляным маслом и тщательно смазала механизмы спуска и натяжные станки.

После этого разобралась с боеприпасами и разложила возле каждого арбалета болты соответствующего веса.

– Ты помнишь, как ими пользоваться, Генриетта? – спросил Каспар, разбираясь со своим любимым луком.

– Да с вашими делами, ваша милость, пожалуй, забудешь.

С этими словами Генриетта подняла с пола самый тяжелый арбалет, имевший собственное имя – «Громобой», и при помощи специального станка с парой вращающихся ручек сумела взвести необыкновенно тугую тетиву.

Затем вложила в желоб каленый болт и прикрыла его планкой для нацеливания.

– Какая ты молодец! – похвалил Каспар. – В таком случае заряжай все остальные, а я пока осмотрю лук.

Лук для Каспара был особым оружием. В молодости он отлично стрелял из него, а учился этому искусству у самого Рыжего Расмуса. Был такой герой в их городе. Поговаривали, будто раньше он жил в лесу с эльфами и именно от них научился всяким премудростям стрельбы из лука.

И хотя сам Рыжий Расмус эти слухи не подтверждал, стрелял он действительно лучше всех в округе. Именно он научил Каспара пользоваться настоящим складным луком, какие носили в своих сумках только степняки, жившие за Северным морем.

Расмус и сам умел изготавливать это удивительное оружие, если ему удавалось достать хорошую кость для рукояти и подходящую пару рогов горного козла.

Тетивой для лука служили жилы неизвестного животного, которого ловили чуть ли не в Синих лесах.

Жилы были очень крепкие и блестели как серебро.

Лучники армии герцога считали луки из рогов недостаточно серьезным оружием и часто задирали Рыжего Расмуса всякими глупыми шутками про «козлов» и «рогоносцев», однако тот не обращал на них внимания.

Однажды на праздник Большого Равноденствия прежний герцог устроил большой турнир и выставил в качестве приза двух серебристых скакунов. И тогда откуда ни возьмись появились двое эльфов, что было редким явлением, поскольку эльфов в городах не любили.

Гномы, те успешно вели в городе свои дела, и редко в каком хозяйстве обходились без их инструментов и безделушек.

Орки появлялись реже, но и к ним относились терпимо, хотя и предпочитали обходить стороной.

Однако эльфы из-за их высокомерия никому не нравились.

Впрочем, праздник есть праздник, и на нем принимали всех гостей. И конечно, эльфы забрали с собой двух серебристых скакунов, поскольку с семидесяти шагов могли любое количество раз попасть туда, куда им указывали. При этом они не радовались, как люди, каждому новому попаданию. Для них это было обычным делом.

Каспар помнил, с каким презрением эльфы смотрели на Рыжего Расмуса, когда он так же хорошо, как и они, поражал цели из своего степного лука. Однако Расмуса такое к нему отношение ничуть не задевало.

– Пусть этот лук и некрасив, – говорил он Каспару после того турнира, – но я подарю тебе точно такой, и однажды ты скажешь мне за это спасибо. Из него можно стрелять хоть на полном скаку, хоть сплавляясь по горной реке на кожаных мешках. Он все выдержит.

Спустя годы предсказанный Расмусом случай с Каспаром действительно произошел. Во время пограничной войны в Междуречье, куда Каспар подался, поверив обещаниям рекрутеров, его отряд был почти весь переколот королевскими копейщиками. Оставшихся преследовали в густом кустарнике на склонах холмов и насаживали на копья, словно огурцы.

Каспару грозила та же участь. Враг видел его и гнался за ним, понимая, что в зарослях копыю ничего не противопоставишь.

Тут-то и сыграл свою роль «козлийный лук». У Каспара было только несколько мгновений, но в колючих зарослях он попал точно в цель, да так, что стрела прошибла насквозь стальные накладные копейщика.

Каспар не был уверен, что сумел бы сделать то же самое, будь у него большой и красивый лук, какими пользовались эльфы.

Пока Генриетта заряжала арбалеты, Каспар собрал лук, натянул тетиву, легонько тронул ее пальцем, и она мелодично запела. Ему стало немного стыдно оттого, что он так редко вынимал это оружие из чехла и еще реже им пользовался.

Оставив лук, Каспар открыл большой колчан, где хранилось два десятка стрел из буквой щепы. У них было небольшое оперение, так называемый «синичкин хвост», однако вось-

мигранное сечение позволяло им стабильно лететь на целую сотню шагов. Наконечники для своих стрел Каспар предпочитал медные. Они плохо входили в дерево и не пробивали деревянные щиты, зато не ricochetили от стальных доспехов и, если стреле хватало мощности, пробивали их.

Всем этим премудростям Каспар научился у Рыжего Расмуса, однако был уверен, что тот не рассказал ему и десятой доли того, что знал сам.

Каспар надеялся продолжить обучение, но однажды Рыжий Расмус, отправившись в одно из своих частых путешествий, обратно не вернулся.

Что с ним стало, никто так и не узнал. Может, он нашел новых учеников и остался жить в другом городе, а может, встретил свою последнюю стрелу – такое ведь тоже случалось.

В отдельном колчане у Каспара хранились трофейные стрелы. Он собирал их везде, где только можно.

Его не интересовали кривые стрелы с кремневыми жалами, которые использовали лесные и горные варвары. Он предпочитал те, глядя на которые невольно начинаешь завидовать мастерам, способным сделать такое.

У него были стрелы из Марлани – страны соленых пустынь. Четыре совершенно неведомые, сделанные из стебля тростника. У них отсутствовало оперение, а наконечники были похожи на длинное четырехгранное шило.

Еще были красные стрелы с золотым ободком и ярко-желтым оперением. Их наконечники были выточены из кости редкого зверя, и это были настоящие произведения искусства. В своих колчанах их носили только вожди нугийской конницы.

И наконец, одна-единственная черная эльфийская стрела, точно такая же, какими из засады были уничтожены солдаты Каспара.

Он вынул стрелу, осмотрел ее безупречное оперение, затем потрогал пальцем острый, выточенный из черного ридолита наконечник. Несмотря на свою красоту, это было опасное оружие. Такой наконечник нельзя было извлечь из тела раненого, острые зарубки на нем не давали сделать это, а хрупкий материал наконечника сразу ломался.

12

В тот вечер, когда Каспар раскладывал возле окон-бойниц заряженные арбалеты и предавался невеселым мыслям, в паре миль от него, на окраине города заседал совет заговорщиков.

Они собрались в единственном уцелевшем ярусе некогда высокой магической башни.

Прежде магические ордена или их отделения имелись в каждом городе, однако со времен воцарения королевской династии Рембургов ордена, располагавшиеся на вассальных землях, были запрещены. Единственный магический орден остался лишь в столице королевства – Харнлоне, где Ордос Рембург Четвертый мог контролировать его деятельность.

Только в Харнлоне высились магические башни и совершались обряды, в других землях все башни и столы Силы были разрушены и под страхом смерти запрещалось возводить новые.

Именно в руинах такой разрушенной башни и собрались заговорщики.

Во главе длинного, сохранившегося еще с прежних времен стола сидел худой и изможденный человек. Черная мантия на нем висела словно на колу.

Верхнюю часть его лица прикрывал опущенный капюшон, оставляя на виду лишь тонкие губы на бледном лице и часть крючковатого носа.

Говорил незнакомец негромко, но так, что все прислушивались к его словам, затаив дыхание. В его жестах было много власти и много силы. Никому из присутствующих и в голову не приходило перебить его, а уж тем более воспротивиться его приказу.

Вдоль длинного стола сидели Кривой, Синий Колпак и еще десять человек из шайки. Здесь были наймиты разной квалификации и специализации.

Парочка спившихся лучников королевского войска, разыскиваемый убийца, двое беглых каторжников с соляных копей Ланспаса, а остальные – местные мерзавцы, готовые за деньги пойти на любое грязное дело.

– Ну, милостивые государи, я так понимаю, вы потерпели поражение? – с откровенной издевкой в голосе спросил незнакомец. – Кривой, я к тебе обращаюсь – отвечай.

– Я... я... мы... – замычал Кривой. – Он дрался, как вся кавалерия короля, мессир Дюран!

– А сколько вас было?

– Нас было восемь человек. Се... семеро наших и... и молодой дворянин.

– И что же дальше?

– Четверых мы потеряли.

– А дворянин?

– Дворянин... Вроде бы Проныра взял его в плен.

– В плен после уличной стычки? – Тонкие губы Дюрана растянулись в презрительной улыбке. – Разве такое возможно?

– Я не знаю, мессир Дюран. Я про это ничего не могу сказать. – Кривой покосился на Синего Колпака, словно ища у него поддержки.

– Ты не знаешь, – кивнул Дюран, – потому что ты болван...

Он положил руки на стол, отчего по древней столешнице пробежала дрожь. В светильниках колыхнулось слабое пламя, а в углах старой башни шевельнулись неясные тени.

Сидевшие за столом наемники поежились и стали озиаться по сторонам.

– Что ж, Каспар Проныра сделал то, что я от него и ожидал. Когда я посылал вас убить его, я был уверен, что все именно так и случится... Кстати, ты применил оружие, которое я дал тебе?

– Да, мессир, – быстро кивнул Кривой.

– Ты выстрелил в Проныру?

Кривой снова кивнул.

– И что же – не попал с двух шагов?

– Да этот Проньра, мессир Дюран, он как кошка. Он то тут, то там, а то и вообще неизвестно где. Я даже думаю, что он колдун...

Дюран ударил ладонью по столу, под сводчатым потолком ненадолго возникло фиолетовое свечение.

– Ни слова о том, о чем ты и понятия не имеешь, червь... – прошипел Дюран, однако, сообразив, что так он может напугать этих мерзавцев до колик, тут же взял себя в руки. – Говори по делу, Кривой, и не касайся посторонних тем, – сказал он уже спокойнее.

– Ну... ну... Он ни на миг не останавливается на месте... – выдал Кривой. От страха каждое слово давалось ему с трудом. – Я... и ножом его пытался... А ведь я бью крепко, вот и ребята могут подтвердить, что от моего удара еще никто не уходил. Я ужас какой резкий в драке.

Несколько бандитов утвердительно закивали, подтверждая слова своего вожака.

– Проньра этот, ну просто беда. Только я в него ткнул ножом, а его на этом месте уже нет.

– И когда выстрелил из трубы – тоже? – уточнил мессир.

– Ага. В самую точку, мессир Дюран. Я уж думал все – сделаю его. Ан нет. Не иначе он был уже знаком с такой штукой, увернулся, что твоя утка на болоте...

– Ну, довольно трепаться, – перебил Дюран. – Сегодня в полночь мы атакуем его дом.

– Его дом очень крепок, мессир, – осторожно заметил Синий Колпак.

– Ерунда, я раскатаю его по бревнышкам.

– Но он из камня.

– Значит – по камешкам. Не имеет значения, говорю я вам. Ваше дело – всех сидящих здесь дармоедов – приготовить свои ножи, арбалеты, удавки и все, что там у вас еще имеется. И броситься в руины дома, чтобы найти Каспара Фрая и принести мне его голову... Надеюсь, сделать это вам будет нетрудно?

– Это будет нетрудно, – заверил Кривой.

– Да, если в руинах, то нетрудно, – закивали остальные бандиты.

– Вот и хорошо. Напоминаю, что, если все получится, вам выплатят по десять золотых.

– У-у! По десять золотых! – загалдели бандиты. – А Кривой говорил, что по пять.

Кривой смущенно потупил взгляд и, боясь смотреть в сторону мессира Дюрана, стал сбивчиво оправдываться:

– Ну, должен же я что-то оставить и себе. К тому же я много сдаю в воровскую кассу. Нам нужно заботиться друг о друге...

– Довольно об этом. Давайте подведем итоги. Сколько у нас лучников?

– Конгенурс и Ламу.

– Хорошо. Кто еще?

– Еще может неплохо стрелнуть Ваберуз. – Кривой указал на молодого бандита. – А вот Гуго, этот хорошо бросает камни, раскручивая их ремнем. Вот такие камни, мессир! – Кривой сложил два кулака вместе. – Величиной с голову, честное благородное.

– Ну что же, возможно, пригодится и это. Главное – правильно расставить людей на тот случай, если произойдет невозможное и дом устоит. Впрочем, в этом случае он получит такие повреждения, что вы без труда проберетесь внутрь.

– Да за десять золотых мы проберемся в любой дом, мессир.

– Ладно. Что там за соседи?

– Напротив дома Каспара живет старшина городской стражи Виршмунд. Рядом с Проньрой, если идти вверх по улице, стоит дом ювелира Блунга, а если ниже – будет дом главного ткача города мастера Давтала.

– Старшина стражи – это нехорошо, – заметил Дюран.

– Не извольте беспокоиться, мессир. Он уже давно не тот, что был прежде. Брать мзду еще может, а вот служить герцогу и городу – уже нет. Стар стал, сволочь. Думаю, что скоро его попрут с этой службы.

– Попрут-попрут! – подхватили слова Кривого другие бандиты. Со старшиной стражи у них были свои счеты.

– Ну хорошо, – сказал Дюран. – Можете выдвигаться прямо сейчас.

– А вы, мессир?

– Я появлюсь, как и обещал, в полночь.

Загомонив, бандиты стали подниматься со своих мест и, кивая мессиру Дюрану, покинули руины магической башни.

Со скрипом закрылась дверь, Дюран остался один.

Только теперь он откинул капюшон и обвел пространство подвала пустыми глазницами.

Мессир Дюран не был слеп, однако у него не было глаз.

Он потерял их очень давно, поплатившись за попытку открыть тайны управления главными артефактами то ли темных эльфов, то ли огров.

Тогда Дюран еще был начинающим магом, и многие говорили, что у него особый дар и впереди его ждет блистательная карьера, однако ему не хотелось ждать. Молодой Дюран жаждал поскорее стать равным стоявшим во главе ордена архимагам.

Своими чувствительными руками Дюран ощутил дрожь стола, которая передавалась ему от каменного пола. Древние магические силы башни пробуждались, почувствовав присутствие мага. Дюран намеренно остановился здесь, чтобы не только сберечь свои силы, но и приумножить их.

В далеком королевстве Миног, в городе Абирвее, где он являлся одним из магов ордена, ему и стены помогали. А магический круг, когда его образовывали сильнейшие маги ордена, порождал сокрушительную силу, однако этой силы не хватало, чтобы дотянуться до королевства Рембургов и поразить ставшего опасным наемника герцога – Каспара Фрая.

Гадальные руны и предсказатели – все говорило о том, что Каспар добудет вторую часть арамейского договора.

Первую он получил просто даром, в землях кочевых племен. Как он узнал о существовании первой части, было неизвестно. Это тем более возмущало Дюрана, ведь он сам и весь их орден искали эту первую часть договора много лет, то погружаясь в нижние миры, то путешествуя в толщу веков. И все безрезультатно, а тут – какой-то лихой рубака привозит документ господину, как какое-нибудь подарочное седло.

Лорду Кремптону, через земли которого возвращался Фрай, не удалось поймать его. Не помогли даже рожденные в Синих лесах эльфы-полукровки.

Солдаты Фрая были перебиты все до одного, но сам он ушел, и теперь Дюрану предстояло закончить эту работу.

«Как видно, дуракам везет», – подумал мессир. Он повернул руки ладонями вверх, и на них тотчас образовались голубоватые светящиеся столбики Силы. Они стали быстро вырастать, поднимаясь к самому потолку. Дюран соединил их верхушки, образовав некое подобие подковы. Потом добавил Силы, и подкова загудела, как целый рой лесных ос.

Теперь, питаясь от этой же Силы, Дюран зажег синим огнем свои пустые глазницы, которые, разгораясь все ярче, делали его похожим на существо, прорвавшееся из нижних миров.

Наконец на месте пустых глазниц образовались глаза. Молодые глаза некогда молодого Дюрана.

Он моргнул раз, другой и остался доволен тем, как видит этот мир. Затем замкнул слегка померкнувшую подкову в кольцо и, легонько подтолкнув его, заставил подняться к потолку. Кольцо повисло неподвижно, а затем стало вращаться и от этого разгораться все сильнее, освещающая старый подвал синеватым светом.

Он был намного ярче, чем свет от шести коптящих плошек. Дюран негромко хлопнул в ладоши, и их слабые фитили погасли.

Немного отдохнув, маг достал из-под накидки небольшой магический жезл, который использовал в путешествиях.

Держа жезл в правой руке, Дюран начертил в воздухе круг, и тот остался висеть над столом, наливаясь беловатой дрожащей субстанцией.

Вскоре субстанция уплотнилась, от нее во все стороны стали расползаться щупальца, похожие на рукава густого тумана.

Когда размеры туманного облака показались Дюрану достаточными, он приказал:

– Появись! – И ударил жезлом по столу.

В центре туманного скопления образовалась темная точка, которая стала быстро расти. В конце концов она с громким хлопком обрела новую форму, явив взору мага вызванного им демона, заполнившего собой половину помещения.

– Ты звал меня, хозяин? – спросил тот и, потянув носом воздух, сглотнул голодную слюну. – Здесь были люди... А я давно не ел.

– Не спеши. У тебя будет возможность отобедать сегодня.

– Когда? Я хочу есть уже сейчас, – капризно проговорил демон.

– Твоя сила в твоём голоде, а если ты нажрешься, то будешь не страшнее свиньи.

– Ну так уж и свиньи, – обиделся демон, по его чешуйчатой шкуре побежали трескучие синие искры.

– Не будем спорить. Сейчас я верну тебя обратно, однако оставлю в своих руках «серебряную нить».

– «Серебряную нить»? Когда она в твоих руках, мне больно. Я испытываю мучительную боль...

– Тебе придется потерпеть, ты же хочешь стать властелином острова, населенного людьми?

– Да, я хочу стать властелином острова. – Демон кивнул рогатой головой. – Тогда я всегда смогу утолять свой голод. Жажду и голод. А сколько там будет людей?

– Их будет достаточно. Десять тысяч душ тебя устроит?

– Десять тысяч? – Демон поскреб когтями между рогами, шевельнул перепончатыми крыльями. – Даже не знаю. Как бы не прогадать.

– Уверяю тебя, десять тысяч – это много... А сейчас я оставлю «серебряную нить» в своих руках, и, как только позову тебя, ты должен будешь появиться немедленно, понял?

– Понял. Я демон, но я не тупой. Кого я должен сожрать вообще-то?

– Его зовут Каспар Проныра. Он служит у герцога.

– Я могу сожрать всех, кто будет рядом с ним?

– Да, конечно. А как только мы избавимся от него, я разрешу тебе сожрать и нескольких наших союзников.

– Ну хорошо, – вздохнул демон. – Вяжи свою «серебряную нить». – И покорно протянул Дюрану когтистую лапу.

Маг снова взялся за жезл и быстрым росчерком выдернул прямо из воздуха сверкающую искрящуюся ленту.

Дюран потянул за нее, и она стала удлиняться, одновременно утончаясь и сверкая все ярче.

Длинные сухие пальцы мага проворно накинули петлю на конечность демона, и, таким образом, полдела было сделано.

– Крепко привязано? – спросил демон.

– Крепко. Можешь подергать.

Демон подергал. Нить натягивалась, но не рвалась.

- Ты можешь уходить, – напомнил Дюран.
- Только ты скомандуй на «раз-два-три». Мне так удобнее.
- Хорошо, я командую. Раз... Два... Три!

На счет «три» раздался новый хлопок, и все пошло в обратном порядке. Демон превратился в белесое облако текучего тумана, а затем и этот туман растаял в воздухе.

Мессир Дюран взглянул на потолок. Кольцо Силы заметно уменьшилось в диаметре. Его пришлось частично потратить на вызов демона. Да и удовольствие иметь живые глаза тоже стоило немало. Хотя зачем нужны глаза настоящему магу?

Дюран снова повернул руки ладонями вверх, и его глаза, полыхнув синим огнем, превратились в поток Силы, который слился с силой голубого кольца. С ладоней потянулись голубоватые струи Силы, едва они коснулись кольца, как оно засветилось ярче. Затем, дрогнув, стало спускаться, пока его целиком не вобрали в себя ладони Дюрана.

Теперь маг снова готов был действовать.

Он накинул на лицо широкий капюшон и спустя мгновение растворился в сгустившейся темноте.

13

На квартал Бычьего Ключа спустилась ночь. В окнах домов уже погасли огни. Погасили их и в доме Каспара Фрая. Однако сами хозяева не спали.

Каспар и его служанка одно за другим обходили окна-бойницы, прислушиваясь к доносившимся снаружи звукам и в любой момент ожидая начала штурма.

Пока ничто не предвещало нападения, но тишина бывает обманчива.

– Ну как там у тебя? – время от времени спрашивал Каспар.

– Ничего, ваша милость. Все спокойно.

– Вот и у меня все спокойно, – говорил он и переходил к следующему окну.

Всего их было восемь. Одно – в кухне, одно в комнате Генриетты, два в тренировочном зале и по два в гостиной и спальне Каспара.

Окна были небольшие и узкие, к тому же снаружи их защищали решетки. Однако Каспар по опыту уже знал, что даже сквозь решетки всегда могли забросить какую-нибудь гадость вроде клубка болотных гадюк или куска горячей пакли, чтобы выкурить хозяев из дома, как лису из норы.

Потому-то и нельзя было оставлять окна без присмотра и следовало вовремя отстреливать всех, кто близко подходил к дому.

Во дворе дома старшины стражников залаяла собака и сразу замолчала, как будто подавилась.

– Что это с ней? – произнес Каспар.

– Может, просто брехать надоело? – предположила Генриетта.

– Может, и надоело, а может, ее просто прикололи стрелой.

– Но я не слышала шагов.

– Они могли намотать на ноги тряпки. Ты же знаешь, как это бывает... Отойди-ка лучше от окна. Некоторые из этих мерзавцев могут видеть в темноте, словно кошки.

– А как же мы?

– На улице неполная луна, и кое-что мы разглядим. И потом у меня есть вот что. – Фрай показал Генриетте шесть черных мешочков со специальной смесью из селитры, толченых листьев и еще чего-то. Она могла гореть достаточно долго и давала много света. Такие мешочки-осветители часто применялись при ночных вылазках на войне.

Слабый свет луны отражался в гладких булыжниках мостовой и выстраивал посреди улицы лунную дорожку. Именно на ней сосредоточил свое внимание Каспар.

Вот промелькнул один силуэт, потом другой. Они действительно передвигались совершенно бесшумно, однако не могли стать незаметными.

– Кажется, я вижу, ваша милость!

– Что такое?

– Вон там, на крыше дома.

Каспар глянул в том направлении, куда указывала Генриетта, однако успел уловить лишь быстрое движение.

Лазутчик скрылся, а может, просто присел за трубу, готовясь пустить стрелу в то окно, где заметит человека.

Каспар приготовил огниво, чтобы зажигать осветительные мешочки, затем вложил в лук буковую стрелу и стал ждать подходящего момента.

Лунную дорожку пересекли еще несколько человек, однако времени прицелиться в них не было. А вот силуэт трубы на крыше противоположного дома начинал раздвигаться. Недолго думая, Каспар выбрал правый силуэт и спустил тетиву.

Медный наконечник смялся о камень, и стрела отскочила – Каспар попал в трубу, а уцелевший лазутчик тотчас распластался на крыше. На всякий случай Каспар отошел от оконного проема, и тотчас по кованой решетке звонко щелкнул арбалетный болт.

В ответ со своей позиции выстрелила Генриетта.

– Ты куда стреляешь? – спросил Каспар.

– Мне показалось, там кто-то стоит.

– Но ты хоть попала?

– Не знаю.

– Она не знает, – пробурчал Каспар, осторожно подбираясь к окошку. – Смотри внимательнее. Хотя... стреляй куда считаешь нужным.

Снаружи донесся шорох. Уже под самой стеной. Видно, кто-то успел проникнуть за ограду и теперь хозяйничал возле дома.

До окон им было не достать – здесь не было ни единого выступа, ни даже наличников. Впрочем, если постараться, то можно, встав на плечи друг другу, уцепиться за решетку, однако этот вариант был для тех, кого не брали стрелы.

Генриетта со своей позиции снова выстрелила из арбалета.

– Ну что, попала? – нетерпеливо спросил Каспар.

– Не знаю, ваша милость. Темно там.

– Ладно, заряжай, а я сейчас мешочек зажгу.

Каспар сделал небольшую паузу, чтобы послушать, что происходит снаружи, и до него донеслись отрывистые команды – кто-то гнал своих солдат на приступ.

Затем в оба окна его спальни влетело по стреле.

Одна из них просто ударилась в стену и обрушила кусок штукатурки, вторая повредила деревянную раму старого зеркала.

– Я готова, ваша милость, – сообщила Генриетта.

Каспар чиркнул кресалом и с первого раза запалил шнурок на осветительном мешочке. Затем размахнулся и швырнул его на улицу. Ожидая, пока пламя разгорится в полную силу, он вложил в лук новую стрелу и стал ждать.

Наконец мешочек разгорелся как следует, и Фрай заметил человека, прильнувшего к стене противоположного дома.

Едва он прицелился, как щелкнул арбалет Генриетты, и стальной болт ударил точно в цель.

Человек дернулся и упал на мостовую.

Напуганный этим зрелищем, прямо из-под ограды дома выскочил другой лазутчик. Каспар взял небольшое опережение и спустил тетиву.

Сказалось отсутствие практики, стрела попала беглецу в бок. Он громко вскрикнул, однако помчался еще быстрее и скоро растворился в темноте.

В одно из окон гостиной ударил огромный булыжник. Он срикошетил от решетки и разбил витраж в открытой деревянной раме. Посыпалось стекло.

– Генриетта, осторожнее! – предупредил Каспар.

На крыше дома закрипели вращающиеся бревна. Кто-то попался в расставленную ловушку. Бедняги хватило ненадолго. Он завопил от боли и стал рваться на свободу, пытаясь высвободить ноги из защемивших их бревен.

Наконец ему это удалось. Перевалившись через край крыши, он сорвался вниз и, ударившись о мостовую, затих.

– Не гуляй ночью по крышам, – наставительным тоном произнес Каспар и, подняв лук, стал выцеливать человека, спрятавшегося за трубой дома напротив.

Наконец тот имел неосторожность чуть-чуть подвинуться, и Каспар всадил ему стрелу точно в предплечье. Раненый застонал и, роняя черепицу, стал спускаться с другой стороны крыши.

– Вот это уже кое-что, – улыбнулся довольный Каспар. – Генриетта, ты как?

– Я пока ничего не вижу.

Не успела она это сказать, как на улице щелкнул арбалет, и Генриетта, вскрикнув, упала на пол.

Перепуганный Каспар помчался к ней в гостиную, однако, когда он подскочил к своей служанке, та уже поднималась с пола, а на ее красивой шее темнел порез.

– Кажется, ничего серьезного, – с облегчением вздохнул Каспар. – Давай-ка ты лучше держись подальше и не вступай в дело без особой на то необходимости. Договорились?

– Как прикажете, ваша милость.

Каспар вернулся на свою позицию и попытался зажечь очередной осветительный мешок. Однако, едва он чиркнул кресалом, страшный удар потряс весь дом, отчего закричали стропила и несущие деревянные балки.

Генриетта закричала от страха.

С улицы послышался восторженный смех нескольких человек.

Каспар все же сумел зажечь второй мешок и выбросил его на улицу. Состав еще не успел разгореться, когда раздался следующий, еще более мощный удар. Словно гигантский таран бил прямо в передний угол дома.

От сильного сотрясения со стен в гостиной сорвалось несколько картин, а в спальне с цветочного столика упала ваза.

Каспар осторожно выглянул в окно и в свете разгоревшегося мешочка увидел стоявшего прямо посередине улицы человека в черном балахоне. Каспар сразу понял, с чем имеет дело, однако решил не сдаваться.

– Что это такое, ваша милость? – жалобно пролепетала Генриетта.

– Пока не знаю. Сейчас выясним, – сказал Каспар и, подхватив самый мощный арбалет «Громобой», поставил его на окно.

Щелкнул отпускной замок, тяжелый болт унесся к цели. Каспар мог поклясться чем угодно, что попал. Выстрел из «Громобоя» должен был не то что ранить, а просто снести человека напрочь, однако тот стоял, не шелохнувшись, как будто ничего не произошло.

В отчаянии Фрай сбегал за своим луком и, мгновение подумав, интуитивно решил захватить черную эльфийскую стрелу.

Она была несколько длиннее стрел с медными наконечниками, к которым он привык, однако это было уже неважно.

Привычно растянув лук, Каспар отпустил тетиву, та с треском выбросила эльфийскую стрелу. Как ни странно, это сработало. Нет, маг не упал, но он покачнулся и, казалось, вышел из оцепенения.

Вот он сложил ладони вместе – и с них соскочила и понеслась прямо в лицо Каспару бешено вращающаяся огненная секира.

Фрай едва успел пригнуться, огненный вихрь пронесся совсем рядом. Сверкнула яркая вспышка, и старинный буфет из вишневого дерева разлетелся в щепки, а гостиная наполнилась сизым дымом.

Между тем в спальню швырнули разогнанный пращей камень. Он разнес еще один витраж и врезался в стену.

Каспар в отчаянии метался от окна к окну, но сизый дым ел глаза и не давал рассмотреть, что же происходит снаружи.

Несколько раз в дверь ударили топором, видимо, проверяя ее крепость, однако за дверь Каспар был абсолютно спокоен: помимо внешней дубовой у него была еще и железная. Она использовалась только в редких случаях и укреплялась пятью стальными засовами.

А лезть на крышу охотников больше не находилось.

Последовал еще один удар, который сотряс весь дом, однако он был уже не такой силы.

Неожиданно прямо в углу гостиной вспыхнули два зеленоватых глаза. Каспар, отступив к Генриетте, заслонил ее собой.

– Возьмите, ваша милость, – пропищала она, подавая ему его кривой кинжал.

– А меча нет? – тихо спросил Каспар.

– Что? – не расслышала Генриетта.

– Я спрашиваю – меча здесь нет?

– Он остался в вашей спальне.

– Понятно, – сказал Каспар. Против того, что надвигалось на него из угла, оставалось действовать только кинжалом.

Это нечто издавало утробное рычание и распространяло вокруг зловоние и жуткий холод. Каспар чувствовал, как стынут его ноги, будто он босой стоял на зимней мостовой.

Наконец чудовище сделало еще один шаг, и Каспар понял, что перед ним демон с какого-нибудь второго или третьего нижнего мира. Он в этом не очень хорошо разбирался, но понимал, что жить ему и Генриетте остались считанные мгновения.

– Что тебе надо? – спросил Фрай первое, что пришло ему в голову.

– Тебя, – прямо ответил демон. – Ведь это ты Каспар Фрай по прозвищу Проныра?

– Я.

– Ну тогда все.

Демон уже подумывал распахнуть пасть, но вдруг на его страшной физиономии отразилось непонятное беспокойство.

Он развернулся на месте, царапая когтями паркет, посмотрел в одну сторону, потом в другую и, указав пальцем с загнутым когтем куда-то на потолок, сказал:

– Запрещающий знак-к-к. Откуда он у тебя? Ты разве маг?

Каспар не успел ничего ответить.

Демон потряс головой, как будто собирался чихнуть, а затем с громким хлопком, от которого заложило уши, исчез.

В воздухе сильно запахло серой.

«Наверное, закинули в окно горящую душегубку», – предположил Каспар и на ощупь стал пробираться в спальню, полагая, что именно там находится горящая сера.

Но серы не было.

Каспар выглянул из окна, однако и на улице не происходило ничего интересного. Луна давала мало света, а осветительный мешочек уже прогорел. Каспар зажег следующий и швырнул его на мостовую.

Он простоял с вложенной в лук стрелой, пока не прогорел осветительный состав, но так и не заметил никакого движения. И больше не увидел того страшного человека в черной накидке.

«Кажется, отбились», – пронеслось у него в голове.

– Эй, Генриетта, кажется, мы успешно отбились, – произнес он вслух, однако служанка не отзывалась.

Каспар забеспокоился и побежал в гостиную. Генриетта лежала на полу. Он склонился над девушкой и тронул ее лицо.

Генриетта открыла глаза.

– Со мной все хорошо, ваша милость, – заверила она. – Просто... я была без чувств... А это чудовище – оно было наяву?

– Нет, это тебе пригрезилось из-за дыма.

14

Утром следующего дня Каспару пришлось держать ответ перед своим соседом – старшиной стражников Виршмундом.

– Послушай, Проныра, – сказал тот, поглаживая свой огромный, откормленный взятками живот. – Кто убил мою собаку?

– Откуда же я знаю, господин старшина? – пожал плечами Каспар.

– А кто залил кровью мою крышу и всю черепицу поколол?

– Но ведь это ваша крыша, господин старшина. Я не могу знать, что там на ней происходит.

– Это так, – кивнул Виршмунд. – Однако на ней мой работник нашел стрелу, которая прилетела из окна твоего дома.

– Из чего же видно, господин старшина, что стрела вылетела именно из моего окна?

– Из того, что другого дома там нет. Там только твой дом, Проныра. – Старшина погрозил Каспару пальцем.

– Ладно, так и быть, скажу, – согласился тот. – Просто мне вчера показалось, что в ваш дом хотят забраться воры, вот я и решил подстрелить одного из них, но, наверно, промахнулся.

– Да нет – не промахнулся. Он кровью весь двор залил. Только вот зачем они убили мою собаку? – Старшина вздохнул. – А еще мои молодцы рано утром подобрали прямо возле стены труп. И еще один нашли под твоей оградой на мостовой. Должно быть, свалился с твоей душегубской крыши. Переломал себе все ноги, а потом расшибся о мостовую.

– Не повезло бедняге, – кивнул Каспар. – Но эти самокатные бревна втаскивал на крышу не я. Это еще до меня было.

– Да знаю я, знаю, – отмахнулся старшина. – Был бы ты простым горожанином, я бы тебя посадил в «холодную» на пару месяцев. А так тебя даже дубиной не огреешь – сразу придется держать ответ перед герцогом. Я слышал, он тебя очень ценит.

Высказав беспокойному соседу все, что накопело, старшина развернулся и, тяжело переваливаясь, отправился по своим служебным делам.

Каспар проводил его взглядом, а затем стал внимательно осматривать угол своего дома, который предыдущей ночью сильно пострадал. На камнях появились сколы. Почернело несколько изразцов, которые составляли повторяющийся рисунок мозаики. Этой мозаикой, словно лентой, дом был украшен по всему периметру.

Чаще других изображений в орнаменте повторялся золотой единорог. Именно пара единорогов почернела так, будто их жгли огнем.

Каспар вспомнил, где предыдущей ночью стоял маг. Оказалось, что пострадал именно тот угол дома, который был к нему ближе всего.

Стало быть, единороги каким-то образом и уберегли дом от полного разрушения. И еще вспомнились слова, произнесенные демоном. В том, что чудовище появлялось наяву, Каспар был абсолютно уверен.

Демон сказал: «Запрещающий знак».

Оставив пустынную улицу, Фрай вернулся домой. Генриетту он застал в гостиной, где она занималась уборкой после ночного происшествия.

Каспар задрал голову и оглядел место, куда показывал пальцем демон. По всем стенам гостиной, под самым потолком проходила лента из причудливого орнамента все с теми же золотыми единорогами. Проныра только сейчас рассмотрел их так подробно – прежде он не обращал на них внимания.

Кто бы подумал, что такой пустяк способен спасти их с Генриеттой, да еще сохранить дом. А в том, что магу было по силам его разрушить, Каспар не сомневался. Он слышал от верных людей, что маги в состоянии не только разрушить дом, но и сровнять гору.

– Как вы себя чувствуете, ваша милость? – спросила заботливая Генриетта.

Вчерашний порез на ее прекрасной шее был забинтован чистой холстинкой.

– Я-то хорошо, а ты как?

– Ой, я за вас так переживала, что даже какие-то ужасы мерещиться стали. Вроде какой-то демон к нам в дом ворвался...

– Демон? Ничего такого не помню. Наверное, это от дыма случилось. Но, к счастью, все обошлось.

– А те, что напали на нас? Что с ними стало?

– Два тела подобрали стражники милейшего старшины Виршмунда... А сейчас запри за мной дверь. Я должен отлучиться по делам.

– Ваша милость! Да как же можно куда-то ходить после такой-то ночи! – воскликнула Генриетта.

– Ну, по нашей с тобой жизни – ночь как ночь, – усмехнулся Каспар. – А мне действительно нужно отлучиться, совсем ненадолго. Я должен навестить Боло.

– Боло? Фу! Не люблю я этих гномов.

– Боло отличный парень и хороший мастер. Если бы не он, где бы мы брали такие хорошие арбалеты? Из одного из них ты вчера крепко приложила мерзавца.

– Неужели я в него попала?

– Ты не то что в него попала, ты его просто пригвоздила.

– Ой! – отмахнулась Генриетта. – Не надо больше об этом. Не надо. Вы уж лучше идите, ваша милость. Пойдемте, я закрою за вами дверь.

15

Прицепив на пояс меч, Каспар отправился в Кузнечный квартал на Оружейную улицу, где находилась мастерская гнома Боло.

Боло был известным в городе и его окрестностях мастером по изготовлению мощных арбалетов. А также всяких хитростей вроде меча с секретом, из рукояти которого выходит шип, или наборной струны, хлестнув которой можно запросто снести противнику голову или лишить его руки.

По дороге Каспар то и дело оглядывался, пытаясь приметить «хвост», однако сегодня за ним никто не таскался. Получив ночью достойный отпор, бандиты зализывали раны.

Самого хозяина Каспар в доме не застал. Только его сын Вольдерет играл в шашки с другим молодым гномом.

– Здравствуйте, ваша милость, – уважительно поздоровался Вольдерет. – Вы к отцу?

– А разве не он главный мастер в этом доме?

– Пока еще да, – ответил Вольдерет. – Но я тоже уже кое-что могу.

– Кто бы сомневался, – произнес Каспар, устало опускаясь на деревянный стул. – Зови отца – дело есть.

Вольдерет спустился в глубокий подвал, а его друг с интересом рассматривал Каспара Фрая, о котором так много слышал.

Вскоре из подвальной мастерской, откуда доносились стук молоточков и мерный скрип шлифовального камня, поднялся сам мастер Боло.

– Здравствуй, Каспар, – сказал он. – Какая нужда привела тебя к Боло? Надеюсь, мои арбалеты работают исправно?

– Исправно. Я только вчера проверял их. Меня интересует вот что...

Каспар вынул из-за пояса дротик от неизвестного оружия и положил его на стол перед Боло.

– Я не знаю, что это такое. Первый раз вижу! – с неожиданной злостью отмахнулся гном. – И никто тебе ничего об этом не скажет!

Боло сделал попытку скрыться в подвальной мастерской, однако Каспар крепко прихватил его за кожаный фартук:

– Ну-ка постой. Еще никто не говорил со мной так непочтительно... Садись и сейчас же рассказывай. Я по твоим глазам вижу, что это штука тебе знакома.

Боло забрался на стул, слишком высокий для него и предназначенный для клиентов-людей, и, болтая короткими ножками, недовольно засопел. Затем строго зыркнул на Вольдерета и его товарища, и те, быстро собрав шашки, спустились в мастерскую.

– Ну говори, – подтолкнул гнома Каспар.

– Откуда ты это взял? – поинтересовался тот.

– Вчера этой штукой мне чуть не снесли голову. Она засела глубоко в дверной доске – я еле ее вытащил. Хорошее оружие.

– Хорошее, – согласился Боло. – Но нам такое делать запрещено.

– Кем запрещено?

Гном хотел отмолчаться, однако, встретившись взглядом с Каспаром, понял, что говорить придется:

– Ну, маги нам запрещают... Маги Хрустального Ордена из королевства Миног. Это тамошние гномы изготавливают.

– Что-то я о таком королевстве не слышал.

– Не слышал, – кивнул гном. – Потому что оно находится в далеких землях, где гномы слушаются магов, что бы те ни говорили. Если говорят сделать это оружие – гномы делают.

Если говорят не делать – гномы не делают. Гномы умнее людей, они никогда не будут нарушать закон, а тем более злить магов.

– То есть, если бы ты захотел сделать такое оружие, ты бы сделал? – уточнил Каспар.

– Что значит хотел – не хотел. Я же сказал тебе – маги запрещают. А если я начну делать, потом другой гном начнет делать, потом еще один гном начнет, а потом еще другие гномы начнут...

– Остановись, Боло. Скажи просто – ты сможешь сделать для меня такое оружие, если я тебе хорошо заплачу?

– Нет, не смогу.

– У-у-у, – разочарованно протянул Каспар. – А я-то думал, ты все можешь. Оказывается – нет.

Хитрость Каспара сработала.

– Ну вот еще! – вспыхнул Боло. – Это вы, люди, своими толстыми пальцами даже подтечь толком не умеете. А мы, гномы, любой металл, как музыку, чувствуем. И трубу эту я могу запросто сделать. Да еще такую, что лучше той будет, из которой в тебя стреляли.

– Ну так сделай – я хорошо заплачу.

Боло глубоко вздохнул и снова засомневался:

– Опасное это дело. Я начну делать, потом другой гном начнет делать, потом еще гном начнет делать...

– Мы это уже прошли, Боло, – перебил его Каспар.

– А ты точно никому не расскажешь? – наставив палец на клиента, спросил гном.

– Ни единому существу. Говори свою цену.

– Уй-ай, – покачал головой гном. – Ну ладно – пятьсот золотых.

– Чего? Боло, пятьсот золотых – это слишком дорого. Пятьсот золотых стоит вся твоя мастерская, и дом, и семья, и все твои никуда не годные подмастерья.

– Тогда триста, – сказал гном. – Но подмастерья у меня хорошие.

– Двести пятьдесят, – начал торговаться Каспар.

– М-м... Двести семьдесят.

– По рукам, – согласился Каспар и подставил свою ладонь.

Боло шлепнул по ней своей перепачканной ладошкой.

– Когда сделаешь?

– Приходи через полгода.

– Через полгода, Боло, меня уже может в живых не оказаться.

– Это плохо. Кто же мне тогда заплатит за трубу?

– Вот я о чем тебе и говорю – сделай пораньше, и тогда я сам тебе заплачу. А иначе платить будет некому.

– Ну ладно. Когда ты сможешь заплатить сам и... – гном задумался, – и чтобы был жив.

– Через полторы недели я еще буду жив, – пообещал Каспар.

– Полторы недели... – Боло почесал в затылке. – Мало времени... но для тебя – так уж и быть.

– Ну вот иладили.

Каспар поднялся со стула и направился к двери.

– Стой! – остановил его гном.

– Чего еще?

– А аван? Железо денег стоит.

Каспар вздохнул, однако требование Боло счел справедливым. Достав кошелек, он вынул пять золотых и положил на стол.

– Вот держи. Больше не дам.

– Ну ладно, – пожал плечами гном. – Хватит и этого.

16

Вернувшись домой, Каспар на миг даже застыл в изумлении на пороге – кругом царили чистота и порядок. Генриетта изрядно потрудилась. Разбитую в щепы мебель она вынесла во двор, копоть под потолком затерла свежими белилами, повесила на место упавшие картины, убрала осколки витражей и перестелила постель Каспара.

Заметив восхищение на лице хозяина, Генриетта просияла.

– Я уже послала человека к мастеру Янкелю, чтобы он пришел и обмерил наши рамы, – сообщила она. – Нам ведь нужны новые витражи.

– Конечно, нужны, – согласился Каспар. – И знаешь, что я тебе скажу...

– Что, ваша милость?

– Давай-ка на наших витражах вместо этого клоуна...

– Это не клоун, ваша милость. Это Паскаль-Трубочист.

– Да-да, пусть вместо Паскаля-Трубочиста на нашем витраже изобразят золотых единорогов, какими украшен наш дом снаружи и вот здесь – в гостиной.

– Что ж, ваша милость, пусть будут единороги. Так даже лучше. А вот что мы будем делать с арбалетами? Отнести их вниз или еще рано?

– Знаешь, пусть пока лежат. Мало ли что.

– Вы думаете, они могут вернуться, ваша милость? – забеспокоилась Генриетта.

– Да нет, уверен, что не вернутся. Однако снести оружие вниз мы еще успеем.

Каспар оставил Генриетту с ее хлопотами, а сам спустился во двор, затем вышел на улицу и еще раз осмотрел наружные украшения дома. Ему в голову пришла неожиданная мысль.

«А что, если заказать щит, – думал он, – нарисовать на нем единорога и повсюду возить с собой. А еще лучше сделать талисман с единорогом и повесить его на шею».

– Здравствуйте, ваша милость, господин Фрай.

Думая о своем, Каспар и не заметил, как подошел мастер витражей Янкель.

– Здравствуйте, мастер.

– Я слышал, хулиганы испортили ваши витражи?

– Увы, мастер. Это случилось ночью. Мы очень испугались.

– Так уж и испугались, – не поверил Янкель и прошел в дом.

Чуть позже появился столяр. Он пришел принять заказ на изготовление нового буфета взамен разбитого.

За столяром последовал сапожник, который согласился забрать разбитый буфет, поскольку из вишневого дерева выходили отличные гвозди для башмаков.

Каспар был поражен, как легко и непринужденно Генриетта решала все хозяйственные проблемы, которые ему самому казались делом совершенно непосильным. Размахивать мечом было привычнее.

Остаток дня Каспар Фрай провел спокойно. Ночью тоже не произошло ничего необычного, а наутро, едва солнце поднялось над крышами города Ливена, в ворота постучали.

– Ты кто такой, братец? – сквозь зевоту спросил Каспар, выглядывая в окно.

У ворот стоял худощавый молодой человек в синем мундире курьерской роты герцога. На его поясе висел узкий меч, а левой рукой он держал за уздечку сонную лошадь.

– Меня прислал граф Ротеньер, мне нужен его милость Каспар Фрай по прозвищу Проньра.

– Я и есть Проньра. Что нужно графу?

– Граф наказал мне передать, чтобы вы как можно скорее приезжали в замок.

– Что так рано?

– Я не знаю. Мне передали именно так, ваша милость.

- А на чем же я, по-твоему, должен ехать? На этом муле?
- Это не мул, ваша милость, – возразил курьер. – Это фаргийский скакун.
- Вдвоем мы на нем не уместимся. Где карета?
- Экипаж скоро будет, ваша милость. Просто меня послали поторопить вас...
- Ну ладно. Жди у ворот. Когда подъедет экипаж, кликнешь.
- Слушаюсь, ваша милость.

Отойдя от окна, Каспар заметил Генриетту. Она была уже одета и так свежа, что Фрай невольно ею залюбовался.

- Ты уже на ногах? – поразился он.
- Конечно, ваша милость. Я и завтрак вам приготовила.
- Ты что, знала, что мне сегодня рано подниматься?
- Нет, ваша милость. Просто я всегда так встаю.
- М-да. Ну хорошо, неси мне умываться. А потом подавай завтрак... Видишь, за мной уже прислали посыльного, хотя герцог обещал две недели отдыха.

Генриетта выскочила из спальни и скоро вернулась с тазом и кувшином теплой воды.

Она сливала Каспару, пока он умывался, затем подала полотенце и вышла, давая ему возможность привести в порядок свой туалет.

Когда подкатила карета, Фрай спустился на улицу при полном вооружении, взяв не только меч, но и кривой кинжал.

В карете его ждал совершенно незнакомый капитан герцогской гвардии, который сообщил, что его послал граф Ротеньер.

До замка Ангулем они ехали недолго. Тот находился всего в десяти милях от города, однако располагался в таком недоступном месте, что герцог мог не беспокоиться о своей безопасности.

17

По горному серпантину четверка лошадей вороной масти дотащила карету до ворот и, простучав копытами по подъемному мосту, вкатила экипаж на просторный, мощный булыжником двор замка.

Здесь все говорило о близости власти. Яркие штандарты герцога Ангулемского и королевской династии Рембургов полоскались на ветру меж зубцов крепостных стен.

Гвардейцы в пурпурных мундирах, блестящие офицеры, конюшие, повара, писари – все они суетливо перемещались в разных направлениях, как застигнутые дождем муравьи, и скрывались за множеством дверей, которых в замке было без счета.

– Следуйте за мной, ваша милость, – сказал гвардейский капитан, и Каспар пошел за ним, старательно избегая столкновений со спешащими слугами и чиновниками.

Вскоре они оказались в северном крыле замка, где размещалась канцелярия, которой руководил граф Ротеньер.

Когда Каспар вошел в зал, где находился граф, тот что-то писал, стоя за бюро. Заметив Каспара, он приветливо ему кивнул и сделал приглашающий жест.

Затем присыпал написанное песком и сдул его на пол.

– Ну вот, – сказал он и отложил документ. – Рад видеть тебя в добром здравии, Проныра.

– Спасибо, ваше сиятельство. Что у вас стряслось, почему вы вызвали меня так рано?

– Почему же рано?

– Герцог выделил мне на отдых две недели.

– Так я тебя никуда и не посылаю, – развел руками граф. – Ты на отдыхе, Проныра. Нам с тобой предстоит съездить в Ланспас – герцог сейчас там по неотложной необходимости. Ты бы, конечно, мог отправиться и сам, но герцог сказал, что ты боишься дорожных разбойников.

– Да, ваше сиятельство. Охрана из герцогских гвардейцев мне не мешает.

– Ну вот и хорошо. Через час мы отправляемся.

– Но я не предупредил свою служанку, ваша светлость.

– Служанку? – с плутовской улыбкой спросил Ротеньер. – Не беспокойся, предупредим мы твою служанку. Пошлем какого-нибудь желторотого лейтенанта, и он скажет ей, что хозяин уехал и почему бы теперь не развлечься.

Граф ехидно улыбнулся, однако Каспар оставил его шутку без ответа.

– Ты, кстати, успел позавтракать?

– Не успел, ваше сиятельство, – соврал Каспар.

– Не беда, я возьму с собой много всякой снеди, – сообщил граф, снова просматривая какие-то документы. – Запеченные куропатки, вино, фрукты. Одним словом – с голоду не умрем. А к вечеру будем уже в Ланспасе... Ты, кстати, любишь побережье?

– Я плохо переносу сырость.

– Я тоже, – вздохнул граф.

18

Уже через час, как и обещал Ротеньер, они заняли места в огромной карете герцога и отправились в путь в сопровождении двух сотен герцогских гвардейцев. Это были рослые солдаты в прекрасных доспехах, верхом на сильных лошадях гентской породы, и Каспар спокойно задремал на атласных подушках, понимая, что только сумасшедший попытается атаковать такой сильный отряд.

В замок Ланспас они прибыли, как и планировал граф, уже к вечеру того же дня. Утомленного дорогой Фрая сейчас же повели к герцогу. Он сбился со счета, пытаясь запомнить, сколько поворотов сделал и сколько прошел коридоров, но в конце концов оказался в покоях герцога – в его рабочем кабинете.

Его сиятельство был в сорочке и панталонах для верховой езды. Его темные волнистые волосы с проседью были зачесаны назад и стянуты в пучок черной ленточкой.

– А-а, мой добрый приятель, – улыбнулся герцог и, подойдя к Фраю, протянул свою холеную руку.

Каспар ее осторожно пожал. Должно быть, герцог действительно сильно нуждался в его услугах, коли не побрезговал подать руку. Прежде за герцогом такого не замечалось.

– Как ты себя чувствуешь, Фрай?

– Благодарю, ваша светлость, думаю, что я полностью выздоровел.

– Рад слышать это. Граф Ротеньер рассказал мне, что прошлой ночью тебя хотели прирезать.

– Возможно, вовсе не меня, ваша светлость. Мой сосед жаловался, что у него закололи пса.

– Ну ладно. Это не столь важно, Фрай. Я хочу поговорить с тобой о предстоящем задании. Ты ведь уже догадываешься, что должен будешь привезти на этот раз?

– Документ, ваша светлость?

– Да. Еще один документ.

– Куда мне придется ехать теперь?

– Я дам тебе карту, Фрай, однако, будь добр, в беседе со мной не забывай добавлять «ваша светлость».

– Прошу прощения, ваша светлость, должно быть, меня растрясло в карете.

– Должно быть, растрясло, – милостиво согласился герцог. – Итак, у меня есть подробные карты, которые составлялись на основании сообщений лучших лазутчиков не одного поколения герцогов Ангулемских. Многие из этих лазутчиков поплатились жизнью, добывая ценные сведения.

С этими словами герцог приподнял крышку резного орехового бюро и достал из-под нее сложенный вчетверо плотный лист голубоватой бумаги.

Затем он разложил карту на столе и жестом пригласил Каспара подойти ближе.

– Ну, узнаешь местность, Фрай?

– Узнаю, ваша светлость, но только город и вот еще реку...

– А перекресток Сухой и Южной дорог, где последний раз тебе так не повезло? Хотя нет. – Герцог усмехнулся. – Тебе-то повезло, а вот твоим солдатам не очень. Неужели в этих слухах есть доля правды, а, Фрай? Ты действительно избавляешься от них, чтобы не платить им жалованье?

– Жалованье я выплачиваю им вперед, ваша светлость. А позже из своих средств плачу безутешным родственникам. Причем золотом.

– Золотом? – изумился герцог и посмотрел на Каспара удивленными глазами. – Но ведь это сброд, Фрай. Ты бы мог бросить им пригоршню медных монет, и они все равно были бы благодарны.

– Возможно, я так и поступлю в следующий раз, ваша светлость, – сказал Каспар, жалея, что рассказал это герцогу.

– Ну хорошо. Вернемся к главному. Скажу тебе честно, Фрай, очень многие важные и наделенные властью люди хотят помешать мне, ну и тебе заодно, поскольку ты выполняешь мое задание. Твоим главным врагом станет лорд Кремптон. Связано это с тем, что, если ты доставишь мне вторую часть документа, я получу формальное право присоединить к моему герцогству все земли лорда Кремптона. Когда-то очень давно наше герцогство было значительно больше. И вот теперь я хочу восстановить историческую справедливость. Когда я получу земли Кремптона, то стану вторым по величине землевладельцем после нашего короля – Ордоса Рембурга Четвертого. А моя армия может даже сравняться с королевской по численности.

– У короля есть еще и вассалы, ваша светлость.

– Вассалы пойдут за тем, кто сильнее.

– Я мало в этом понимаю, ваша светлость, – вовремя остановился Каспар. Он боялся, что герцог в запале ляпнет что-то такое, за что потом приговорит своего наемника к смерти.

– Да, конечно. Ты в этом не разбираешься, Фрай, – согласился герцог. – Простолюдину не по уму решать такие задачи. Однако я закончу, чтобы ты имел хоть какое-то представление. Итак, король запрещает междоусобные войны под страхом смерти, однако в законах Рембургов есть определенные пункты, которые мне на руку. Моя армия объективно сильнее того сброда, который содержит лорд Кремптон, поэтому, как только у меня на руках окажутся все права, я начну победоносную войну. Понимаешь?

– Как будто да, ваша светлость.

– Однако ты еще не все знаешь. – Герцог отошел к окну и посмотрел вниз, туда, где под стенами замка разверзлась глубокая пропасть. – Помимо того что этот документ формально подтверждает мое право на земли Кремптона, он является каким-то там «объектом Силы», или фетишем одного могущественного ордена. Мне неизвестно точно, магический ли это орден или сообщество обедневших дворян, однако они также попытаются вмешаться в твои поиски. У нас есть только одно важное преимущество: мы знаем, где искать этот документ, а они – нет. Поэтому в первой половине твоего путешествия они, скорее всего, не будут пытаться убить тебя. Однако сделают это, как только ты завладеешь документом. Ты понял, Фрай?

– Понял, ваша светлость.

– Он понял, – усмехнулся герцог и, обойдя стол, посмотрел на карту с другой стороны. – Возможно, я не учел еще каких-то заинтересованных сторон, однако об этом, к сожалению, ты узнаешь уже сам, если тебе придется с ними столкнуться... – Герцог оторвал взгляд от карты и посмотрел на Каспара. – Ну что, есть у тебя какие-нибудь подходящие люди, ведь задание будет не из легких?

– Кое-кто уже есть, ваша светлость, – сказал Каспар, имея в виду молодого графа фон Марингера. – Других надо будет еще набирать.

– Скольких ты возьмешь с собой?

– Отряд более чем из шести человек слишком бросается в глаза, ваша светлость.

– Ну что же, тебе виднее, Фрай. Что у тебя за лошадь?

– У меня нет лошади, ваша светлость.

– Почему?

– К лошади привыкаешь, ваша светлость, как к человеку. А потом ее убивают. Поэтому в конце концов я решил каждый раз брать себе нового скакуна, чтобы сохранить душевное здоровье.

– Да, – согласился герцог. – У тайной войны свои законы... – Затем, помолчав, добавил:
– Уезжать тебе следует как можно более незаметно, Фрай.

– Я постараюсь так и сделать, ваша светлость, однако половина города уже откуда-то знает, что я собираюсь в новый поход.

– Откуда?

– Сам не понимаю, ваша светлость, – пожал плечами Каспар. – Но вы же сами сказали, что у вашей светлости есть влиятельные враги...

– Сколько ты хочешь за доставку документа, Фрай?

– Я не могу ставить условия вашей светлости.

– Ну ладно, я учту твою скромность. Думаю, награда в двенадцать тысяч золотых тебя удовлетворит.

– Вполне удовлетворит, ваша светлость.

– Вот и отлично. А денег на снаряжение тебе хватает?

– Конечно, ваша светлость. Вы в прошлый раз отсыпали мне целую гору золота.

– Ну да, я помню. – Герцог вздохнул, вспоминая, все ли он сказал Фраю и обо всем ли его спросил. – Да, вот еще что. Когда у тебя уже будет готов отряд, я дам тебе еще одного участника похода. Уверю, он не окажется лишним... Сегодня ты переночуешь здесь, а утром я отправлю тебя в город. К обеду будешь дома, Фрай.

– Благодарю, ваша светлость.

19

В замке Ланспас Каспару Фраю спалось плохо. То ли герцогские перины были слишком мягкими, то ли сырой воздух побережья оказался тому виной.

Каспар ворочался с боку на бок, пробовал считать, но все же возвращался мыслями к предстоящему походу.

Он ненадолго забылся только под утро. Тяжелый сон навалился на него, не давая вздохнуть, а затем возле двери появился человек в черном балахоне.

Фрай силился разглядеть его, но силуэт незнакомца расплывался. В какой-то момент его черты стали более резкими, и Каспар едва не вскрикнул. Это был тот самый маг, что пытался разрушить его дом.

«Помнишь меня? – спросил он. – Вижу, что помнишь. Мы еще встретимся, Фрай...»

После этих слов маг отбросил с лица капюшон, и Каспар закричал от ужаса. Верхняя часть лица ночного гостя оказалась голым черепом с пустыми глазницами.

Рано утром Каспара разбудил лакей, который и сообщил его милости, что карета и отряд гвардейцев уже ждут его.

Обратная дорога показалась короче, может, потому, что граф Ротеньер остался в Ланспасе и Каспара везли одного.

Он попросил, чтобы его высадили в пригороде, и до своего дома добрался пешком.

– Ваша милость ездила в Ланспас? – спросила Генриетта, как только Каспар перешагнул порог дома.

– Ты угадала, – ответил он, снимая шляпу. – Тебе присылали курьера?

– Да. Такой интересный молодой человек.

– Полагаю, он не задержался у нас до утра?

– Фу! – махнула рукой Генриетта. – Как вы можете подумать такое, ваша милость!

– Ну-ну, я всего лишь предположил... К тому же ты ведь у нас красавица.

Тут Генриетта окончательно засмутилась, и на ее щеках появился румянец.

– Садитесь лучше обедать, ваша милость, а то вы еще не такого наговорите.

На другой день часов в одиннадцать утра после плотного завтрака Каспар Фрай вышел на «охоту».

На «охоту» за наемными солдатами, которые подошли бы ему для выполнения задания герцога Ангулемского.

Чтобы найти таких людей, требовалось обойти все кабаки, где с утра до вечера за кружкой мутного пива коротали время оставшиеся без работы профессионалы.

Пока еще Фрай очень приблизительно представлял себе, какие именно солдаты ему нужны. Он часто полагался на то, какое впечатление человек производил на него во время знакомства.

Иногда на первый взгляд вполне подходящий претендент после пятиминутной беседы уже таким не казался.

Самым верным заведением, где можно было подобрать подходящих людей, считался кабак «Бешеный осел», где Каспара знали все.

Обычно, когда он туда приходил, к нему сами подсаживались те, кто нуждался в работе. Однако на этот раз, кроме хозяина заведения – Мольера, никто не обратил на Проныру внимания и не подошел, чтобы спросить работу.

– Добрый день, ваша милость. – Мольер улыбнулся Каспару своей фальшивой улыбкой. – Присаживайтесь на ваше любимое место – столик не занят. Я как чувствовал, что вы придете. Никого сюда не пускал.

Каспар почти не слушал, как разливается соловьем кабатчик. Искоса поглядывая то в одну сторону, то в другую, он заметил, что посетители «Бешеного осла» намеренно не смотрят в его сторону.

«Что-то тут нечисто, – подумал Каспар. – Хорошо хоть подготовился».

И он нащупал под плащом рукоять меча.

– Что принести, ваша милость? Специально для вас могу подать хорошее вино. Или все же пиво?

– Давай вина.

– Почему же вина, ваша милость?

– Потому что в вине я хорошо чувствую яд, – сказал Каспар и выразительно посмотрел на Мольтера. – С пивом все не так просто.

Улыбка тотчас сошла с лица кабатчика, и он, не на шутку струхнув, пролепетал:

– Да как же можно, ваша милость. Для вас все только самое лучшее.

– Ладно, неси.

Хозяин убежал, но скоро вернулся и сам поставил перед Каспаром наполненный бокал и початую бутылку.

Фрай попробовал вино. Оно действительно было неплохим, однако не таким хорошим, как его хваливал Мольтер.

– Ну что, есть сегодня серьезные люди? – спросил Фрай у кабатчика.

– Ваша милость имеет в виду тех, кому нужна работа?

– Ну да.

– Таких у нас всегда хватает, ваша милость, вы же знаете, – с поклоном и прежней улыбкой ответил Мольтер.

– Знаю, – сказал Фрай и еще раз пригубил из бокала. – Но что-то они сегодня сонные.

– Ничего не могу сказать. По мне так обычные. Пьют, платят, – пожал плечами Мольтер.

Уже понимая, что происходит что-то странное, Каспар все же поднялся со своего места и подошел к трем плечистым мужчинам, на которых были жилеты из толстой бычьей кожи. Такие обычно поддевали под доспехи солдаты.

– Мне нужны люди, – сказал Каспар сразу.

– Люди всем нужны, ваша милость, – с улыбкой ответил солдат со шрамом на щеке.

– Так вы уже наняты?

– Мы не наняты, – сказал другой солдат, глядя в свою кружку. – Но наниматься к вам мы не станем...

– Это почему же?

– Плохое о вас говорят.

– И кто говорит? – Каспар бросил взгляд в зал, несколько человек быстро сунули носы в свою выпивку.

– Кое-кто говорит, – неопределенно ответили ему.

– И что говорят – что прячу от товарищей золото? Или мало плачу?

– Да нет, деньги тут ни при чем. Просто те, кто с вами уходит, обратно уже не возвращаются.

– Скрывать не буду – случается всякое. Зато и плачу я хорошо.

– И сколько же обещаете, ваша милость? – спросил солдат со шрамом.

– Тысячу золотых.

– Тысячу?

Солдат со шрамом и его товарищи переглянулись. Они прежде даже не слышали о таких гонорах, и Фрай видел – солдаты были не против подписать договор, но что-то их удерживало.

– Хорошие деньги, – сказал тот, что все время смотрел в свой бокал. Наконец он поднял на Каспара колющий взгляд. – Только жизнь – она дороже тысячи монет.

– Ну как знаете. – Каспар пожал плечами и перешел к другому столу в дальнем углу зала.

Здесь тоже сидело трое, и одного из этой троицы Каспар знал. Это был Патрик Безносый, с которым когда-то давно они выполняли несложное задание одного дворянина. Тогда Каспар еще не работал на герцога.

Надеясь, что тут разговор пойдет более обстоятельный, Фрай улыбнулся своему знакомому:

– Здравствуй, Патрик.

– Здравствуй, Проньера, – ответил тот. – Ты, я вижу, снова ищешь поживы? – Патрик растянул в улыбке изуродованные в драке губы.

– Я ищу людей, – поправил его Фрай.

– Ну так ты их здесь не найдешь.

– Почему? – Фрай пристально посмотрел на Патрика.

– Потому что люди боятся идти с тобой.

– Боятся? – переспросил Фрай.

Он почувствовал за спиной какое-то движение, а это грозило неожиданным ударом. Стремление во что бы то ни стало найти солдат сыграло с ним дурную шутку – он забыл об осторожности.

– Почему же боятся? – еще раз спросил Фрай, держась за рукоять меча.

– А не возвращается никто. Ты приходишь один, забираешь у герцога денежки, а делиться-то не с кем.

– Может быть, ты хочешь обсудить это на улице, Безносый? – с нажимом произнес Фрай.

– Нет, что ты! – сразу сменил тон Патрик. – Я ведь только передаю, что люди говорят. Сам бы я – ни-ни... Сам бы я пошел с тобой хоть сейчас.

– Ну так пойдем.

Каспар усмехнулся. Он ни за что не взял бы Патрика – тот был слишком хлипок для такого путешествия. Однако ему было интересно, что скажет Безносый.

– Ну... это... – Патрик почесал лысеющую макушку. – Меня уже наняли.

– Кто же тебя нанял? – не отступал Каспар.

– Ты его не знаешь.

– Может быть, и не знаю. Ну ладно, как отработаешь у него, приходи ко мне. Найду тебе по старой дружбе непыльную работу.

– Приду, Фрай, не сомневайся, – пообещал Безносый, приложив руку к груди. – Обязательно приду.

Каспар подозвал слугу, отдал ему в уплату за вино мелкую серебряную монету и, не оглядываясь, покинул заведение. Говорить с кем-то еще в «Бешеном осле» не было смысла. Все ответили бы ему одно и то же.

И это было похоже на заговор.

20

Еще немного прогулявшись по городу, Фрай успокоился и решил зайти в другой кабак, который назывался «У пруда».

Когда-то давно рядом с тем местом, где находился кабак, располагался городской пруд. Позже его засыпали мусором, он пересох, и освободившееся место застроили.

Однако название «У пруда» так и осталось.

В этом заведении собиралась публика попроще, а точнее сказать – ворье. Однако и среди этой категории Каспару случалось находить приличных бойцов.

Конечно, иногда таких солдат тянуло пограбить, однако Каспар знал действенные способы поддержания дисциплины.

По договору с герцогом он должен был выступить уже через три дня, а теперь выходило так, что выступать не с кем.

Каспару не хотелось ехать в Ланспас и выпрашивать у герцога четверых гвардейцев. Это нанесло бы удар по его репутации, да и не представлял он себе, на что бы ему стоились гвардейцы.

Возле заведения «У пруда» толпилось небольшое количество посетителей. Их интерес был вызван дракой, которая как раз закончилась, когда подходил Каспар.

Двое бродяг с разбитыми физиономиями пожали друг другу руки, а затем вернулись в заведение вместе со зрителями – праздновать состоявшееся перемирие.

Каспар вошел следом за ними.

– О, да какие у нас гости! – воскликнул кто-то из-за дальнего стола, едва Фрай показался в зале. – Его милость Каспар Проныра!

Фрай подошел ближе и узнал Синего Колпака, который одно время таскался за ним как привязанный, а потом принимал участие в нападении.

– Заткнись, – коротко приказал Каспар. – Иначе я снесу тебе башку прямо здесь.

Синий Колпак умерил свой пыл и опустился на место.

– Чего желаете, ваша милость? – куда более вежливо осведомился местный трактирщик.

– Раньше, помнится, у тебя пиво было хорошее.

– Оно и сейчас хорошее, – заверил хозяин. – А для вас – самое лучшее. Присядьте, и я напеку вам наисвежайшего...

Каспар сел за свободный столик и сразу попробовал принесенное пиво. Оно было неплохим, хотя, на вкус Каспара, немного недодержанным. Но говорить с трактирщиком о пиве Каспар не собирался.

Заметив плечистого здоровяка, который лениво потягивал свою выпивку, Фрай решил завести разговор с ним.

Он подошел к столику великана и спросил, не нужна ли тому работа.

– Может, и нужна, а может, и нет. Тебе какое дело? – грубо ответил здоровяк.

– Повежливее, парень. Я тот человек, который может дать тебе заработать столько золота, сколько ты прежде не видел.

– Не видел, и не надо. А ходить с тобой, Проныра, это дорога в один конец. Оттуда уже никто не возвращается и не получает обещанных денег. Все достается тебе, и ты ни с кем не делишься.

Каспар почувствовал, что закипает.

Ему хотелось рассказать, как он помогает родственникам тех, кто не вернулся, хотя формально ничего никому не должен – он всегда платил вперед. Только какой толк рассказывать? Никаким оправданиям здесь не поверят и только посмеются над ним.

Кто-то обошел его. Кто-то сделал так, чтобы Фрай не нашел желающих идти с ним ни за какие деньги. Это не было случайностью. Это была хорошо спланированная акция.

Сначала слежка, потом нападение на улице и, наконец, штурм дома. Как видно, война, о которой предупреждал герцог, уже началась.

– Ну что, тебе все ясно? – спросил великан. – А теперь пошел вон, а то ведь я не знаю ваших обычаев, да и врежу тебе между глаз.

Эта фраза была рассчитана на то, что Каспар бросится на оскорбившего его незнакомца, однако он это понял. Без серьезной поддержки никто в этом городе не рискнет так говорить с Каспаром Фраем.

– Как знаешь, приятель, – спокойно ответил Каспар, затем резко повернулся и выхватил меч.

С десяток человек уже вскочили со своих мест, готовые в любую минуту ввязаться в драку. Однако Каспару это было невыгодно. В тесном зале его бы забросали стульями, завалили столами и прирезали где-нибудь в углу, поскольку, не имея возможности для маневра, он не смог бы сдержать такую большую толпу.

Блеск белой стали подействовал отрезвляюще, вскочившие было воры стали садиться, не сводя с Каспара настороженных глаз.

Фрай улыбнулся им нехорошей улыбочкой и стал пятиться к выходу.

Наконец он оказался на улице и, встав у коновязи, подождал пару минут, надеясь, что кто-то выскочит следом за ним, однако дураков не нашлось.

21

Кричать и вызывать своих обидчиков Фрай не стал. Он счел это ниже своего достоинства, к тому же время шло, а дела стояли.

Вложив меч в ножны, Каспар отправился по следующему адресу, впрочем не особенно надеясь на удачу. Ему предстояло посетить настоящую дыру, где собирались отъявленные негодяи из тех, что грабили даже нищих.

Пройдя через грязный квартал, Каспар пришел к этому жалкому заведению, однако даже не стал в него заходить. Лишь только сунув туда нос, он понял, что и сюда дотянулись нити заговора. При одном только виде добротного камзола Каспара на немых рожах завсегдатаев появились злорадные улыбки. Они знали заранее, что ему ответить.

Каспар от досады сплюнул на мостовую и пошел прочь.

Совершенно случайно он задел кого-то сидящего у обшарпанной стены кабачка.

– Поосторожнее, ваша милость, – сказали ему.

Каспар остановился и, посмотрев, кто с ним разговаривает, улыбнулся. Это был гном, который отдыхал, сидя на большом камне.

Возле его ног лежала традиционная для гномов котомка с кузнечными инструментами, без которых они не выходили даже в лавку за просом.

Фрай уже хотел было отпустить какую-то шутку и отправиться своей дорогой, однако заметил рядом с гномом прислоненный к стене большой топор, бережно укутанный в кожаный чехол.

– Послушай, это твоя игрушка? – спросил Фрай, указывая на топор.

– Это не игрушка, ваша милость. Это мой друг.

– Друг? И что же ты с ним делаешь?

– Могу показать, – предложил гном.

– Покажи, – охотно согласился Каспар. – Я даже дам тебе монету.

– Не надо монеты. Я так покажу, – сказал гном и поднялся с камня.

Каспар подивился забавной фигуре гнома – из-за широких плеч тот выглядел квадратным.

Гном взял топор, любовно развязал шнурочки на кожаном чехле и, наконец, достал большой красивый топор с длинной рукояткой черного дерева и с широким блестящим лезвием.

– Что на нем написано? – спросил Каспар, заметив какие-то значки.

– Это его имя.

– У твоего топора есть имя?

– Конечно. Его зовут Бубут.

– Бубут, – невольно повторил Фрай. – Ну давай, показывай, что вы с Бубутом умеете делать.

Гном коротко кивнул, затем крепче схватился за рукоятку и начал размахивать топором с такой частотой и скоростью, что Каспар видел только блеск лезвия.

Гном то подпрыгивал, нанося рубящие удары невидимому противнику, то действовал топором как копьем, делая стремительные выпады. Так продолжалось довольно долго, а когда наконец прекратилось, Фрай с удивлением заметил, что гном даже не запыхался.

– Ну как, ваша милость? – спросил он.

– Неплохо... Мне в голову даже пришла интересная мысль, а что, если... Одним словом, как тебя зовут?

– Фундинул, ваша милость.

– Не хочешь ли наняться на работу, Фундинул? – спросил Каспар, понимая, что, возможно, совершает ошибку.

– Я, конечно, мог бы, но должен спросить у Бубута.

– Так ты с ним советуешься?

– Конечно, ваша милость. Он же мой друг.

И, склонившись над лезвием, гном что-то тихо прошептал, а затем приложился к металлу ухом.

– Ну и что он сказал? – спросил Фрай.

– Бубут согласен, ваша милость.

– Что-то он быстро согласился, – усмехнулся Каспар.

– А мы с ним вас уже ждали.

– Ждали? Откуда вы знали, что я здесь буду?

– Сюда приходили плохие люди. Они-то и сказали, что вы придете искать людей для работы. Потом они оплатили всем выпивку и сказали, чтобы к вам никто не нанимался. А тем людям, кто наймется, обещали голову отрубить.

– А ты, значит, не испугался?

– Они говорили про людей, а про гномов ничего не говорили.

– Ну хорошо, Фундинул. Бери свои инструменты и пойдем. Нам еще нужно найти хотя бы парочку бойцов. Вдвоем мы это дело не вытянем.

– Вы уже знаете, где мы будем искать, ваша милость?

– Пока не знаю.

– Ну тогда пойдемте туда, где был я. Там мы обязательно кого-нибудь найдем.

– Что это за место, я его знаю?

– Может, и знаете, но чаще там собираются всякие зверушки вроде там кулькоров, вроде там орков...

– А гномы там не бывают?

– Я же сказал – только зверушки, – сказал Фундинул, пряча топор в чехол.

– Ну хорошо, води меня в это место.

Гном забросил топор на плечо, подхватил свои инструменты и бодро зашагал по замусоренной мостовой.

– Идемте, ваша милость. Это совсем недалеко. Вы сразу ее узнаете – не кабак, а лачуга. Ее держит какая-то старая ведьма.

Пока они шли, Фундинул успел рассказать Каспару несколько поучительных историй и анекдотов.

– А вот и лачуга! – объявил он, указывая на грязное строение. – Правда мерзкая?

– Правда, – согласился Каспар.

Они подошли ближе, и Фрай засомневался, что за такими дверями может находиться какое-то заведение.

Заметив его нерешительность, Фундинул сказал:

– Заходите, ваша милость, все самое интересное будет там.

Каспар послушался совета и толкнул дверь.

Она со скрипом отворилась, Фрай увидел большую комнату, тесно заставленную скамейками и хромоногими столами.

Как и предупреждал гном, здесь, кроме толстого хозяина, не было людей – только представители других народов.

В основном это были обычные бродяги – перекаати-поле, которым не сиделось на месте, и они, рискуя замерзнуть или умереть от голода, шлялись вдоль дорог и просили подаяние.

Опытным глазом Каспар сразу приметил мощного орка, который сидел в самом углу зала и уныло смотрел в опустевшую тарелку, которая совершенно не соответствовала его богатой комплекции. Как видно, дела у него шли не очень хорошо. Рядом с ним на скамье

лежал длинный двуручный меч без ножен. Несмотря на заботу владельца, меч выглядел не так хорошо, как топор Фундинула.

– Ой-ей, этого не нужно брать, ваша милость, – вмешался гном, заметив, что Каспар смотрит на орка.

– Почему не надо?

– А он плохой.

– Ты его знаешь?

– Я знаю другого орка, но этот тоже будет дразниться.

– Как же они дразнятся?

– Они говорят: мы – большие, а вы – маленькие.

– Пусть тебя это не беспокоит. Если он пойдет с нами, я запрещу ему дразниться.

– Ну, как знаете, ваша милость. Только я бы не стал его нанимать. Посмотрите, какой он огромный, – его же трудно будет прокормить.

– И все же я рискну.

Оставив Фундинула, Каспар с трудом протиснулся между грязными столами и опустился на скамью рядом с орком.

– Здравствуй, приятель, – поздоровался он.

Орк посмотрел на него невидящим взглядом:

– Чего надо?

– Я ищу работников.

– Копать не буду, – пробурчал орк.

– Копать не надо. Копать я бы людей пригласил, но мне нужен именно такой, как ты, крепкий орк, с таким, как у тебя, большим мечом.

– У-вана! – В глазах орка появился интерес – Так тебе нужен настоящий воин?

– Ты правильно понял. Меня зовут Каспар Фрай по прозвищу Проныра. А ты кто?

– Меня зовут Углук.

– Как же ты оказался в наших краях, Углук?

– Не скажу, – насупился орк.

– Ну ладно, я не настаиваю. Вижу, что кроме меча у тебя и шлем есть... А от доспехов на жилете остались только дырки.

– Доспехи пришлось продать, – вздохнул орк. – Надо было что-то есть. А еды мне нужно много.

– Если ты будешь на меня работать, еды у тебя будет предостаточно. Ты принимаешь предложение?

– Ты платишь деньги? Сколько?

– Речь идет о сотнях золотых...

– У-вана! О сотнях! – На покрытой шрамами физиономии Углука появилась улыбка. – Что же мы должны будем сделать за такую кучу золота? Свергнуть династию Рембургов?

– Да нет. Нужно будет съездить в одно место и забрать кое-какую вещь. Конечно, без приключений нам не обойтись – нас постараются закопать на обочине.

– Это для меня не новость, – сказал Углук. – И хорошо бы пожрать за знакомство, ваша милость, а то я ужас как голодаю.

– Хорошего орка и угостить не жалко. Почту за честь. Что тут у вас подают?

– Кашу с козлятиной... Если бы кто-то из родственников увидел, чем я тут питаюсь... – Углук вздохнул.

– Ну так что – кашу?

– Кашу, – кивнул орк.

– Сколько порций ты хочешь?

– Я? – Углюк начал загибать пальцы, делая про себя какие-то подсчеты. – Шесть, – сказал он, показывая восемь пальцев. – Мне нужно шесть порций.

– Хорошо.

Каспар сделал знак хозяину, тот осторожно приблизился, сбитый с толку приличной одеждой неожиданного посетителя.

– Ваша милость чего-то желает?

– Да, желаю. Принеси моему другу шесть порций каши.

– В одной большой тарелке! – потребовал Углюк.

– Да, в одной тарелке.

– А заплатите вы сразу? – спросил хозяин.

– Конечно. – Каспар бросил на стол несколько медных монет. – Этого хватит?

Хозяин молча кивнул, сгреб монеты и, тяжело переваливаясь, ушел.

Скоро большая деревянная миска уже стояла перед орком, и он наворачивал кашу с такой скоростью, что Каспар только диву давался.

Наконец каша была съедена, и на лице орка заиграла улыбка:

– Ну, ваша милость, теперь я готов ехать с вами хоть в Синие леса, не к ночи будет сказано.

– Если ты наелся, собирай пожитки и пойдем.

– Сию минуту, ваша милость.

Углюк нахлобучил на голову покрытый рубцами и вмятинами шлем, подобрал худенькую котомку, затем сунул под мышку меч.

– Ножны я тоже продал, – признался он, когда они с Фраем пробирались к дверям. – Такая трагедия!

Когда они оказались на улице, Углюк сразу же впился глазами в гнома:

– А это что еще за живность у вас? Она не кусается?

– Это не живность. Это наш боевой товарищ – Фундинул. У него замечательный боевой топор и самые лучшие кузнечные инструменты. В походе нам без него никак не обойтись.

Гном хмыкнул и отвернулся.

– Так что давайте оставим споры и разногласия, – продолжал Каспар, – мы теперь один отряд. Честно говоря, я даже не знал, что между орками и гномами такая вражда.

– Ха! У нас нет разногласий с орками, – сказал Фундинул.

– Ну вот еще! Ваша милость, ну какие могут быть разногласия с этой мелюзгой?! Не понимаю просто, – в пику ему заметил Углюк.

– Все – прекратили, – резко сказал Каспар. – Отныне с того, кто будет затевать ссору первым, я буду брать штраф – один золотой за каждое оскорбление.

– По целому золотому?! – покачал головой Фундинул. Как видно, он собирался отыгаться на орке.

– Да, именно так. А теперь подумайте, где нам взять еще одного бойца. Здесь нас трое, еще один ждет моего вызова – итого четыре человека, но нам нужен пятый.

– Не четыре человека, ваша милость. Два человека, орк и гном, – поправил Каспара Углюк.

– Да, извини, конечно. Два человека, орк и гном.

– А вот и неправильно, – подал голос Фундинул. – Надо говорить: два человека, гном, а потом уже – орк.

Углюк хотел поспорить, но Каспар остановил его:

– Думайте, где взять еще одного бойца. И ты, Углюк, тоже думай. Есть еще какие-нибудь лачуги, помойки, выгребные ямы, о которых я не знаю?

– Помоек я не знаю, – честно признался Углюк. – И выгребных ям не знаю. Я крышу знаю.

– Какую крышу?

- Тут недалеко Скотская площадь есть.
- Скотная площадь, – поправил Каспар.
- Да, Скотная. Там стоит дом Купцового собрания.
- Купеческого собрания, Углук.
- Точно так, ваша милость... На здании есть крыша... На крыше живет эльф.
- Чтобы эльф жил на крыше – такого быть не может, – возразил Каспар.
- Да, такого быть точно не может, – подхватил Фундинул. – Чтобы эльф на крыше – нет.

Наверное, это голуби были.

- А он там не живет, – пояснил Углук. – Он там скрывается.
- От кого скрывается?
- А он мне не говорил. Он вообще неразговорчивый, этот эльф.
- Так, может, этот эльф не воин? – усомнился Каспар. – Иначе с чего он живет на этой крыше?
- Этот эльф воин, – уверенно заявил Углук. – У него есть лук. А раз есть лук – он воин. Возразить на это было нечего.
- Хорошо. Сейчас мы идем на Скотную площадь, и ты покажешь этот дом, а потом мы попытаемся забраться на крышу и найти эльфа-воина.

22

И они пошли на Скотную площадь.

Площадь представляла собой большую, поделенную на загоны пустошь.

В этих загонах находились ожидавшие своих покупателей животные: овцы, свиньи, коровы и молодые бычки. Все это многообразие бляло, мычало и хрюкало, заваливая загоны навозом. Над площадью стоял соответствующий запах.

Не обращая внимания на запах и гвалт, между загонами прохаживались покупатели и время от времени вступали в торг с владельцами скота.

– Нужно перейти площадь, – сказал орк. – Я уже вижу этот дом. Во-о-он! – Углюк указал на нужное строение своим мечом.

– Будь добр, опусти оружие, а то нас не так поймут, – сказал Каспар, понимая, как живописно он выглядит со своими солдатами. – Давай, показывай дорогу.

Углюк пошел первым.

Когда проходили мимо загона с овцами, он указал на них пальцем и сказал:

– Ты смотри, какие маленькие – прямо как гномы.

– Ага, – с готовностью подхватил Фундинул. – А вот свиньи – такие же большие, как орки.

– Прекратите сейчас же. Мы еще не набрали полный состав, а вы уже склочничаете.

– Мы не склочничаем, – возразил Углюк. – Просто я сказал, что овцы похожи на гномов.

– Да-да, – снова вмешался Фундинул. – А свиньи – на орков.

– Все, молчите. Оба. Кто проронит хоть слово, я вам обещаю – вычту один золотой.

Фундинул и Углюк даже дыхание задержали, боясь что-то сказать, и молча шли до самого здания Купеческого собрания.

Затем всем пришлось подниматься по узкой каменной лестнице, которая вела на чердак.

Свет попадал сюда только через узкие прорези-окошки, и временами они пробирались на ощупь.

Наконец вся троица выбралась на чердак.

Свету здесь было мало. Еще меньше, чем на лестнице, поэтому Углюк пошел к слуховому окну, где оказалось единственное освещенное место.

Тут же на деревянных балках они обнаружили несколько склянок, в которых лежали какие-то семена и сушеные травы.

Видимо, здесь была стоянка скрывавшегося на чердаке эльфа, а семена и травы являлись его единственной едой.

– Ну и где он может быть? – спросил Каспар.

– Я не знаю. – Орк пожал плечами и облокотился на рукоять своего меча.

– Наверно, он спустился вниз – за едой, – предположил Фундинул.

Впрочем, вскоре эльф появился сам. Он шагнул из темноты, держа в руках натянутый лук, в который уже была вложена стрела.

Каспар застыл на месте. Гном сразу спрятался за Углюка.

И только сам орк, ничуть не испугавшись, сказал:

– Здорово, эльф. Его милость пришел предложить тебе работу.

Неизвестно, услышал ли эльф то, что сказал ему Углюк, поскольку выражение его лица не изменилось. Он продолжал стоять, и его незваные гости тоже не двигались с места.

Наконец эльф опустил оружие.

– Какую работу? – спросил он безразлично.

– Хорошую работу, – ответил Каспар. – За деньги.

– Разговор идет о сотнях золотых, – тут же сообщил Углюк, однако и это известие, казалось, не произвело на эльфа никакого впечатления.

– Зря я показался тебе, орк, – сказал он, обращаясь к Углуку. – Теперь весь город знает, где я прячусь.

– Но тебе не нужно прятаться. Его милость предлагает тебе работу.

– Уж не ты ли тот самый Каспар Фрай по прозвищу Проныра, с которым бояться идти люди? Говорят, будто, кроме тебя, никто не возвращается.

Эльф сказал это совершенно безжизненным голосом, видимо не желая ни спровоцировать, ни оскорбить Каспара.

– Я тот самый Каспар, о котором ты слышал.

Эльф помолчал. Молчали и остальные. Наконец он спросил:

– Что за работа?

– Нужно привезти кое-какую вещь. Если получится быстро – управимся за три недели. Если не получится быстро – месяца два.

– У нас будет шанс увидеть свои деньги?

– Шанс есть всегда. По пятьдесят золотых я выдам вам вперед, остальные после того, как сделаем работу. Но скажу сразу – задание не из легких.

– Да, – вмешался орк. – И нас, конечно, попытаются перерезать.

Это дополнение тоже не взволновало эльфа, и для Каспара было полной неожиданностью, когда он вдруг произнес:

– Меня зовут Аркуэнон. И я согласен поехать с вами.

– Ну вот и хорошо. Тогда у нас полный набор получается. Пятеро – это подходящее количество.

– Два человека, гном, эльф и орк, – сказал Фундинул.

– Нет, – возразил Аркуэнон и с расстановкой произнес: – Эльф, люди и орк с гномом.

– Почему это орк с гномом? – возмутился Фундинул. – Я не хочу быть ни с каким орком. Гном – сам по себе.

– Итак, отряд, теперь послушайте меня, – поднял руку Каспар, которого уже утомили эти бесконечные препирательства и перечисления, кто за кем должен следовать. – Сейчас я дам вам по одному золотому, и это будет означать, что мы подписали договор. После этого я не хочу слышать ни про каких орков, эльфов или гномов. Мы все будем товарищи по оружию. А вот когда мы вернемся с победой и я вручу вам по куче золота, вы можете снова превращаться в гномов, эльфов, орков и кого угодно. Сейчас мы все просто товарищи по оружию. Поняли меня?

Орк и гном утвердительно кивнули, а эльф выдержал паузу и затем отчетливо произнес:

– Эльф и товарищи по оружию.

Каспар не стал ему ничего говорить. Хочет быть отдельным эльфом – пожалуйста.

– Аркуэнон, собирай свои пожитки – мы уходим.

Эльф, казалось, даже не услышал Каспара, однако все же выдернул откуда-то из темноты небольшую котомку, тем самым показывая, что готов идти.

23

Свой очередной совет мессир Дюран провел на прежнем месте – в развалинах магической башни. Однако в этот раз он пригласил туда только Кривого и Синего Колпака. Остальные члены банды находились в городе и отслеживали все перемещения Каспара.

– Рассказывай ты, Кривой, что удалось узнать.

– Как вы и велели, мессир, я разослал людей по всем местам, где только собираются наемники. В «Бешеном осле», «У пруда» и во всех других забегаловках – повсюду мы навели порядок. Угостили людей выпивкой и объявили, что перережем глотку каждому, кто примет предложение Фрая.

– Ну и что же, вас послушались?

– Из тех, кого мы застращали, не решился ни один. Нас ведь очень боятся в городе, мессир. Мы здесь – сила.

– Хорошо, – кивнул Дюран.

При этом край опущенного капюшона качнулся, и на мгновение Кривому показалось, что он увидел лик ужаса. Впрочем, он тут же убедил себя, что это последствие выпитого накануне.

– Хорошо, – повторил Дюран. – Значит ли это, что теперь Фрай мечется по городу в поисках команды?

– Боюсь, что не так, мессир. – На лице Кривого появилось кислое выражение. – Он нашел себе солдат...

– Но ты же только что сказал – вы всех запугали и с ним никто не пошел...

– Так точно, мессир. Но побоялись только те, кого мы запугали.

– И кто же не побоялся ваших угроз?

– Он нашел себе гнома, мессир Дюран! – вмешался Синий Колпак. – Гнома и еще орка. И вы не поверите – настоящего эльфа!

– Эльфа? – удивился Дюран. – Ну и где же он раздобыл эльфа в этом грязном городишке?

– А никто не знает, – пожал плечами Синий Колпак.

– И это еще не все, – вздохнул Кривой. – Наш дворянин Бертран... Помните, мессир, я говорил вам о нем. Мы еще думали, что Фрай взял его в плен. Он тоже согласился идти с Пронырой.

Тонкие губы мессира Дюрана растянулись в презрительной ухмылке.

– Вы жалкие существа. Вам нельзя доверить никакого, даже такого простого задания – не дать Фраю набрать себе команду...

Дюран замолчал. Молчали и его приспешники.

– Где сейчас эта, с позволения сказать, армия?

– В «Коте и Ботинке», – сказал Синий Колпак. – Это недалеко от Рыночной площади, мессир.

– Можете попытаться перебить их там? Даю за это тысячу золотых.

– Тысячу? – переспросил Кривой и обменялся взглядом с Синим Колпаком. – За тысячу можно попытаться. Правда, место там людное, да и стражники на Рыночной площади все время ошиваются. Стоит только поднять шум – от них потом не отбиться.

– А если набегут стражники, об этом вскоре сообщат герцогу, – добавил Синий Колпак своим простуженным голосом. – А герцог у нас, мессир, очень жестокий. В прошлом году повесил двенадцать лучших воров города. Мы были в глубоком трауре. Трагедия просто.

– Если бы вы нам немного помогли, мессир, – вкрадчиво начал Кривой. – Ударили бы по гостинице своей магической силой – как тогда по дому Проныры...

– Все не так просто, Кривой. Тут мы имеем дело не с людьми, а с гномом, орком и эльфом. На них плохо действует человеческая магия или совсем не действует. Первый раз слышу, чтобы

собралась такая странная группа. Одним словом, сегодня ближе к ночи попытайтесь напасть на них. Если вы убьете хотя бы одного, это будет уже неплохо.

24

Последние оставшиеся до отправления дни Каспар целиком посвятил делам хозяйственным. Ему было необходимо закупить провизию, подобрать подходящих лошадей и через партнеров гнома Боло найти недостающие доспехи, стрелы и еще кое-какое дополнительное оружие.

Предстояло также встретиться с герцогом, чтобы выслушать его последние наставления и еще раз увидеть карту, поскольку герцог не решился передать ее в руки Фраю, опасаясь за ее сохранность.

В доме у Каспара тоже происходили всякие изменения. В основном это было связано с небольшим ремонтом после ночного штурма и с заменой разбитой мебели и витражей.

Новые вставленные в рамы витражи теперь включали изображение золотого единорога.

Совершенно неожиданно Каспар вспомнил о пустячном на первый взгляд трофее, который он привез вместе с первой частью договора – его отдали «за так» кочевые пастухи. Сейчас, взглянув на витражи, он вспомнил, что и там на небольшом фаянсовом медальоне был изображен все тот же золотой единорог.

Не медля ни минуты, Каспар сбегал за старой дорожной сумкой и нашел на ее дне тот самый медальон. В нем даже оказалось отверстие, чтобы продеть шнурок.

Без сомнения, это был настоящий талисман, и на нем, поверх небесно-голубой эмали, был изображен золотой единорог. Каспар сразу продел в отверстие кожаный шнурок и повесил талисман на шею.

Он походил с ним, проверяя свои ощущения, однако ничего особенного не обнаружил. Пока талисман был холодный, Каспар его чувствовал, а когда нагрелся от тела, стал совершенно неощутимым.

Помогая хозяину в сборах, с этажа на этаж бегала Генриетта. Она еще раз почистила уже вычищенное оружие, а после того как он сказал, что возьмет и лук, привела в порядок колчан, натерев до блеска его медные детали.

Увидев результаты ее работы, Каспар похвалил Генриетту, однако заметил, что начищать медь не следовало.

– Я могу замазать их сажей, – предложила служанка.

– Да нет, я пошутил. Большое тебе спасибо, ты все делаешь правильно.

– Я стараюсь, ваша милость. И знаете чего?

– Чего?

– Я могу дать вам очень хороший совет.

– Ну раз можешь – говори. Может, он мне и пригодится, – усмехнулся Фрай.

– Не улыбайтесь, ваша милость, я говорю серьезные вещи.

– Я готов выслушать серьезно. Говори.

– Сейчас я научу вас накладывать «водный знак».

– «Водный знак»? Что это такое?

– Меня научила ему моя бабушка. Это вам будет защита от огненной стихии.

– От пожара, что ли?

– Ну... – Генриетта пожала плечами. – Точно я не знаю. Но знак этот очень сильный, и он действует.

– Ладно, показывай.

Генриетта повернулась к окну и быстро начертила рукой вертикальную волнистую линию.

– Вот так, – сказала она и посмотрела на Фрая.

– Ну, это я смогу, – заверил он и, как ему показалось, повторил движение Генриетты в точности.

Однако она его знак забраковала:

– Не пойдет. Смотрите еще раз, ваша милость. – И она снова начертила волнистую линию. – Чувствуете разницу, ваша милость?

– Как будто чувствую, – неопределенно ответил Каспар и сделал еще одну попытку. Но и она, по мнению Генриетты, была неудачной.

В конце концов она взяла его за руку, и вместе они начертили правильный «водный знак».

– Ага, кажется, я понял, – сказал Каспар и уже сам более пластично, подражая Генриетте, нарисовал знак. И сразу понял, что сделал это правильно, поскольку начерченная им линия отозвалась на прикосновение едва заметной вибрацией.

– Ну, теперь я спокоина хотя бы в одном. Вы защищены от огненной стихии.

Когда в длинной веренице срочных дел появилось небольшое окно, Фрай решил пообедать.

Ему еще предстояло сбегать в гостиницу «Кот и Ботинок», чтобы проведать своих солдат. Каспара беспокоили взаимоотношения орка с гномом, он опасался, как бы они не затели драку и не разнесли всю гостиницу.

Правда, была надежда, что их остановит Бертран, которого Каспар еще вчера перетащил в эту же гостиницу. Но лучше было проверить самому.

Не успел Каспар сесть за стол, как по мостовой зацокали копыта и возле его ворот остановился всадник. Он соскочил на землю и постучал в ворота.

Каспару пришлось спуститься, отворить ворота и принять у курьера пакет.

– Его светлость приказал мне убедиться, что вы прочтете.

Каспар отошел чуть в сторону и сорвал печать.

В письме герцог предупреждал его, что этим вечером – в девять часов – прибудет к нему в дом инкогнито. Он обещал дать последние наставления и привезти с собой карту.

– Ну все – я прочел, – сказал Каспар.

– Благодарю, ваша милость, – поблагодарил курьер и, взобравшись в седло, умчался обратно в замок.

Каспар поднялся в дом.

– Что-нибудь не так, ваша милость? – спросила Генриетта, заметив на лице хозяина печать озабоченности.

– Нет, все в порядке. Это был курьер герцога. Сегодня вечером у нас будут гости.

Завершив наконец обед, Каспар стал собираться в город.

Генриетта подавала ему меч, кинжал, шляпу и плащ. А затем сказала, что очень беспокоится за его милость. Сильнее, чем беспокоилась прежде.

– Вы уж берегите себя, – сказала она.

– Ну, раз ты просишь – обязательно поберегу, – пообещал Каспар. – К тому же со мной мой кривой кинжал.

И, весело подмигнув Генриетте, он отправился по делам.

В конце улицы Бычий Ключ за ним увязался «хвост». Каспар сразу приметил его. Это был не Синий Колпак, а какой-то оборванец рангом пониже.

С опаской приглядывая за Фраем, оборванец держался поближе к стенам и, стоило тому остановиться, сейчас же нырял в подворотню.

На Рыночной площади Каспар первым делом поймал экипаж – арбу для перевозки крашеного льна.

– Куда прикажете, ваша милость? – спросил возчик.

Каспар узнал в нем того, кто доставлял его домой, едва живого, две недели назад.

– В хозяйство Табриция, – буркнул Каспар, взбираясь на высокую арбу.

Возчик дернул вожжи, и пара трудолюбивых пони потащила грохочущую арбу по булыжной мостовой.

По дороге Каспар развлекался тем, что наблюдал за приставленным к нему соглядатаем. Бедняга старался не отстать от арбы. Пони трусили все резвее, и соглядатаю приходилось прикладывать немало усилий. Пару раз он столкнулся с прохожими, а в одном месте даже перевернул лоток с товаром, за что был бит разгневанными торговцами.

Возле высокого каменного забора, за которым начинались владения торговца лошадьми Табриция, Каспар расплатился с возницей и, бросив взгляд на стоявшего в отдалении шпиона, постучал в ворота.

Ему открыл охранник, который знал Фрая в лицо. Лошади в здешних местах ценились очень высоко, а потому охранялись надежно.

Услышав скрип ворот, навстречу Каспару вышел сам Табриций. Они обменялись рукопожатием, и хозяин повел Фрая показывать лошадей, которых отобрали по его заказу.

– Это чистокровные мардиганцы, – предупредил заводчик. – Они не особенно скоростные, зато выносливы и могут целый день подниматься в гору без воды и корма.

– Я знаю. Прошлый раз ты продал мне именно таких.

Когда Каспар и Табриций вошли на конюшню, где в стойлах находились отобранные лошади, заказчик удовлетворенно кивнул. Эти животные сразу ему понравились.

Они были одинаковой темно-коричневой масти, ширококостные, с мускулистыми ногами, что говорило об их силе и выносливости.

– Их здесь пять, – сказал Фрай.

– Ну да. Ты ведь и просил у меня пять.

– Да, я просил пять. Но, судя по всему, мне понадобится и шестая. Найдется шестая?

– Найдется и шестая. У меня еще таких десять голов, так что будет из чего выбрать.

– Это хорошо. Подбери шестого, и будет полный порядок.

Шестую лошадь Фрай запросил для еще одного участника похода, которого обещал привезти герцог. И хотя в записке его светлость ничего об этом человеке не сообщал, Каспар был уверен, что увидит его этим вечером.

– Если я не сообщу тебе ничего дополнительно, то давай договоримся, что ты доставишь лошадей завтра утром, сразу после восхода. Шесть коней вместе с седлами, уздечками и седельными сумками за реку, к началу Старой дороги. Деньги я отдам тебе там же. Сколько это будет стоить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.